

Дело №1а-7/2021
инстанции
к.н. 1-13015179-06-1а-18012021

Судья первой
Узун С.Д.
Суд Тараклия

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е И М Е Н Е М З А К О Н А

02 июня 2021 года

мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи

Фуженко Д.С.

судей

Караяну Л.И. и Миронов А.С.

при секретаре

Сатириной М.А.

с участием:

прокурора

Болгар Н.Ф.

адвокатов

Извекова И.Л. и Горленко О.

подсудимых

Курышин С. и Юсумбели В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке **апелляционную жалобу** прокурора по борьбе с коррупцией Службы Юг Чуляку Анатолия, поданную на приговор суда Тараклия от 13 ноября 2014 года по уголовному делу по обвинению

Юсумбели Виталия Федоровича ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, уроженца с. Чумай, жителя с. Виноградовка, ул. *****, Тараклийского района, Республики Молдова, женатого, имеющего на иждивении двух несовершеннолетних детей, с высшим образованием, военнообязанного, работающего в Инспекторате Полиции Тараклия, ранее не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного п.п. б), с) ч. (2) ст. 324 УК РМ,

Курышина Сергея Анатольевича ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, уроженца г. Вулканешты, жителя с. Виноградовка, ул. *****, Тараклийского района, Республики Молдова, женатого, имеющего на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, с высшим образованием, военнообязанного,

работающего в Инспекторате Полиции Тараклия, ранее не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного п.п. б), с) ч. (2) ст. 324 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Тараклия с 06 декабря 2013 года по 13 ноября 2014 года.

Суд Тараклия вынес приговор 13 ноября 2014 года. (т.2 л.д.218-240)

23 октября 2017 года определением Апелляционной палаты Кахул был частично отменен приговор суда Тараклия от 13 ноября 2014 года. (т.4 л.д.6-18)

20 марта 2018 года определением Высшей Судебной палаты было отменено определение Апелляционной палаты Кахул от 23.10.2017 года и дело направлено на новое рассмотрение. (т.4 л.д.59-78)

18 мая 2019 года определением Апелляционной палаты Кахул был частично отменен приговор суда Тараклия от 13 ноября 2014 года. (т.5 л.д.19-96)

08 сентября 2020 года определением Высшей Судебной палаты было частично отменено определение Апелляционной палаты Кахул от 18 мая 2019 года и дело направлено на новое рассмотрение. (т.5 л.д.98-118)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 18 января 2021 года. (т.5 л.д. 174)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Подсудимый Юсюмбели Виталий Федорович и Курьшин Сергей Анатольевич обвиняются в том, что Юсюмбели Виталий Федорович работая согласно приказа начальника Генерального Инспектората Полиции МВД, №37 ЕФ от 07.03.2013 в должности участкового, старшего офицера сектора полиции Виноградовка №3 Инспектората Полиции Тараклия ГИП МВД и **Курьшин Сергей Анатольевич** работая согласно приказа начальника Генерального Инспектората Полиции МВД №37 ЕФ от 07.03.2013 в должности розыскного офицера зонального бюро криминальной полиции сектора полиции №3 Виноградовка Инспектората Полиции Тараклия ГИП МВД, будучи согласно ст. 123 УК РМ публичными лицами, в противоречии с

положениями ст. 22 ч.1 п. а), b), d), f), g) Закона РМ №158 от 04.07.2008 «О государственной должности и статусе государственного служащего», согласно которых государственный служащий обязан соблюдать Конституцию, действующее законодательство, неукоснительно соблюдать права и свободы граждан, ответственно, объективно и четко, инициативно и коллегиально исполнять все служебные обязанности, соблюдать нормы профессионального поведения, предусмотренные законом, соблюдать внутренний распорядок; вопреки положениям ст.4 Закона РМ №320 от 27.12.2012 «О деятельности полиции и статусе полицейского», согласно которой деятельность полиции осуществляется исключительно на основе и во исполнение закона, в интересах человека, сообщества и в поддержку учреждений государства, для защиты прав, основных свобод и достоинства человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Европейским кодексом полицейской этики и другими международными документами, на принципах законности, соблюдения прав и основных свобод человека, беспристрастности и недискриминации, постоянного иерархического контроля, персональной ответственности и профессионализма; ст.28 ч.1 п. h) этого же закона, согласно которой полицейскому запрещается испрашивать или принимать подарки, услуги, льготы, предложения или любые другие выгоды, предназначенные для него лично или для его семьи; вопреки положений п.15 lit. i) и j) Кодекса этики и деонтологии полицейского, утвержденного Постановлением Правительства РМ №481 от 10.05.2006, согласно которых сотрудник полиции обязан противостоять всем формам коррупции в полиции, информировать своих начальников и другие компетентные органы обо всех случаях коррупции в полиции *в один из дней в апреле 2013 года Юсюмбели Виталий Федорович и Курышин Сергей Анатольевич вместе и по предварительному* сговору, преследуя цель получения имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя за невыполнение действия, входящего в их служебные обязанности, осознавая вредный характер своих действий желали и сознательно допускали наступление этих последствий, действуя в личных интересах и с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, подошли к гр-ну ***** Георгию, который работает на основании патента о предпринимательстве на станции вулканизации, расположенной при въезде в с. Чумай, Тараклийского района, и попросили его давать им выручку за день раз в неделю, которая составляет 200-300 лей, а за месяц 800-1200 лей, для того чтобы они не остановили его предпринимательскую деятельность. ***** Г. не передал работникам полиции деньги, которые они

вымогали, и обратился с заявлением в компетентные органы по борьбе с коррупцией.

Они же, в июне 2013 года вместе и по предварительному сговору, вдвоем преследуя цель получения имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя за невыполнение действия, входящих в их служебные обязанности, осознавая вредный характер своих действий желали и сознательно допускали наступление этих последствий, действуя в личных интересах и с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, узнав что несовершеннолетний *****, ***** г/р не имея водительских прав управляет мотоциклом марки IJ-P4, регистрационный номер *****, 07.07.2013 задержали данное транспортное средство составив протокол №31, без того чтобы зарегистрировать дело согласно закону, и для того чтобы вернуть данное транспортное средство, под видом оплаты штрафа, запросили от несовершеннолетнего *****, который согласно ст. 16 Кодекса о правонарушении не может отвечать за правонарушение, деньги в размере 3 500 лей. Последний не передал работникам полиции деньги, которые они вымогали, и обратился с заявлением в компетентные органы по борьбе с коррупцией.

Так, в ходе уголовного преследования *Юсюрбели Виталию Федоровичу и Курышину Сергею Анатольевичу* было предъявлено обвинение в том, что они своими умышленными действиями, будучи публичными лицами, претендовали лично на имущество, которое им не полагается, для себя, за невыполнение действий входящих в их служебные обязанности, действие совершенное двумя лицами и с вымогательством имущества, то есть пассивное корруммирование, преступление предусмотренное ст. 324 ч.2 п. b), c) УК РМ.

Также *Юсюрбели Виталий Федорович и Курышин Сергей Анатольевич* обвиняются в том, что по предварительному сговору в период времени февраль-апрель 2013 года, установив обоснованное подозрение в соответствии с которым могли быть украдены несколько листов шифера с заброшенного здания бывшего совхоза с. Чумай, района Тараклия, преследуя цель получения для себя денег, которые им не полагаются за невыполнение действия, входящих в их служебные обязанности, осознавая вредный характер своих действий, предвидя последствия этих действий, и сознательно желая наступление этих последствий, действуя в личных интересах и с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, под предлогом расследования дела о хищении шифера, в один из дней февраля 2013 г., точная дата, установлена не была, вечером примерно в 22:00 встретив в с.Чумай несовершеннолетних *****, *****, ***** и *****, которых

подозревали в краже листов шифера, привезли их в Инспекторат Полиции Тараклия, расположенный по адресу г. Тараклия, ул. 1***** где без регистрации данного дела в соответствии с законодательством, с помощью своего коллеги Фроликова Виктора, который работает старшим инспектором по несовершеннолетним ИП Тараклия, которому Юсюмбели В. и Курышин С. не сообщили о своих намерениях, отобрали объяснения от несовершеннолетних по предполагаемой краже.

В последствии, через несколько дней Юсюмбели В. и Курышин С. действуя из материальных, личных интересов, с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, потребовали от представителей несовершеннолетних *****, *****, ***** и *****, денежные средства, а после того как их получили от *****, от бабушки ***** – ***** -1 400 лей, и от мамы ***** – ***** – 1 500 лей, для предоставления гарантий, что их дети не будут привлечены к уголовной ответственности, порвали на куски собранные объяснения по данному делу и вручили данные куски Кулинской Т., в обмен на полученные деньги.

Таким образом, в ходе уголовного преследования действия **Юсюмбели Виталия Федоровича и Курышин Сергея Анатольевича были квалифицированы по ч.(1) ст.327 УК РМ** - злоупотребление властью и служебным положением, то есть использование публичным лицом служебного положения в материальных и личных интересах, с причинением вреда в значительном размере общественным интересам либо правам, и охраняемым законом интересам физических лиц.

13 ноября 2014 года суд Тараклия вынес приговор, которым подсудимые Юсюмбели Виталий Федорович и Курышин Сергей Анатольевич были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ и им было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года с лишением права занимать должности в публичных и государственных органах и учреждениях сроком на 3 (три) года.

В соответствии со ст. 90 УК РМ назначенное Юсюмбели Виталию Федоровичу и Курышину Сергею Анатольевичу наказание в виде лишения свободы, указано считать условным с испытательным сроком на 2 (два) года.

Юсюмбели Виталий Федорович и Курышин Сергей Анатольевич обвиняемые в совершении преступления, предусмотренного п. б), с) ч. (2) ст. 324 УК РМ были оправданы, в связи с отсутствием в их действиях элементов преступления.

Вещественные доказательства: объяснения Гайдарлы С., Рудой Д.А., Гарбузюк Д., Анилова Д.Ф., Каминского В., расписка Каминского В., 3 листа А4, указано хранить при материалах уголовного дела.

Мера пресечения в отношении Юсюмбели В.Ф. и Курышина С.А., до вступления приговора суда в законную силу оставлена прежней в виде подписки о невыезде из страны. (т.2 л.д. 218-240)

27 ноября 2014 года на этот приговор прокурор по борьбе с коррупцией Службы Юг Чуляку Анатолий подал апелляционную жалобу, в которой просил отменить приговор суда первой инстанции и вынести новое решение, которым признать виновным Курышина Сергея и Исюмбели Виталия в совершении преступлений, предусмотренных п. б), с) ч. (2) ст. 324 УК РМ и 327 ч.(1) УК и назначить Курышину Сергею и Исюмбели Виталию, наказание за совершение преступления предусмотренного п.п. б), с) ч. (2) ст. 324 УК РМ в виде лишения свободы на срок 5(пять) лет 6(шесть) месяцев, с содержанием в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, со штрафом в размере 1 200 условных единиц, а также с лишением права занимать публичные государственные и ответственные государственные должности сроком до 3 лет.

Назначить Курышину Сергею и Исюмбели Виталию наказание за совершение преступления предусмотренного ст. 327 ч. (1) УК в виде лишения свободы на срок 2 (два) года, с содержанием в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, а также с лишением права занимать публичные государственные и ответственные государственные должности сроком до 3 лет.

В соответствии со ст. 84 УК РМ, назначить Курышину Сергею и Исюмбели Виталию наказание за совершение преступлений предусмотренных п.п. б), с) ч. (2) ст. 324 и ст. 327 ч.(1) УК, по совокупности путем частичного сложения наказаний, наказание в виде лишения свободы на срок 6 (шесть) лет 6 (шесть) месяцев, с содержанием в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, со штрафом в размере 1 200 условных единиц, а также с лишением права занимать публичные государственные и ответственные государственные должности сроком на 5 лет.

Меру пресечения в отношении Юсюмбели В.Ф. и Курышина С.А., до вступления приговора суда в законную силу оставить прежней в виде подписки о невыезде из страны. (т.3 л.д. 35-43)

В обосновании апелляционной жалобы указал, что мотив апелляционной жалобы – незаконность оправдания подсудимых Исюмбели Виталия и Курышина Сергея по п.п. б), с) ч. (2) ст. 324 УК РМ.

Приговором суда Тараклия от 13 ноября 2014 года подсудимые Исюмбели Виталий и Курышин Сергей были оправданы по обвинению в совершении вышеуказанного преступления, и приговорены на основании ч.(1) ст.327 УК РМ.

Однако, данный приговор считает необоснованным и незаконным по следующим основаниям:

Подсудимые Исюмбели Виталий и Курышин Сергей, обвиняются в совершении преступлений предусмотренных п.п. b), c) ч. (2) ст. 324 УК РМ и ст. 327 ч. (1) УК, то есть, в том, что они, не соблюдая Закон №320 от 27.12.2012 «О деятельности полиции и статусе полицейского», вступившего в силу 05.03.2013, будучи публичными лицами, в нарушении Закона о государственной должности и статусе государственного служащего №158-XVI от 04.07.2008 г. будучи полицейскими Инспектората Полиции Тараклия. наделёнными правами и обязанностей, из которого исходит что деятельность полиции осуществляется исключительно на основе и во исполнение закона, в интересах человека, сообщества и в поддержку учреждений государства, для защиты прав, основных свобод и достоинства человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека. Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Европейским кодексом полицейской этики, и другими международными документами, на принципах законности соблюдения прав, и основных свобод человека, беспристрастности и не дискриминации, постоянного иерархического контроля, персональной ответственности и профессионализма, прозрачности, соблюдения государственной тайны, и другой официальной информации ограниченного доступа, ст. 28 Закон №320 от 27.12.2012, который предусматривает, что полицейскому запрещается, испрашивать или принимать подарки, услуги, льготы, предложения или любые другие выгоды, предназначенные для него лично или для его семьи, а также в нарушении п. 15 Кодекса чести и деонтологии полицейского, преследуя единую преступную цель на получение не полагающихся им денег, или же других либо ценностей, в один из дней апреля месяца 2013 г., действуя умышленно, действуя в личных интересах, подошли к гр. ***** Еорнию, что занимается частным предпринимательством, который имеет Вулканизацию в близи с. Чумай, Тараклийского района, у которого истребовали в замен части прибыли, что составляет 1 200 лей в неделю, его не трогать и не препятствовать его деятельности, деньги в последствии своих незаконных действий они не получили, так как ***** Е. обратился с заявлением в правоохранительные органы.

Они же, то есть Исюмбели Виталий и Курьшин Сергей, будучи публичными лицами, в нарушении Закона о государственной должности и статусе государственного служащего №158-XVI от 04.07.2008 г., будучи полицейскими Инспектората Полиции Тараклия, наделёнными правами и обязанностями, из которого исходит, что деятельность полиции осуществляется исключительно на основе и во исполнение закона, в интересах человека, преследуя единую преступную цель на получение не полагающихся им денег, или же других либо ценностей, в один из дней июля месяца 2013г., действуя умышленно, действуя в личных интересах, установив что несовершеннолетний *****, *****г., пользуется без надлежащих документов, мотоциклом модели «ИЖ Планета-4» г/н *****г. в нарушении, предусмотренном законом порядке, задержали данный мотоцикл, без регистрации данного факта, а в замен так называемому штрафу, претендовали от несовершеннолетнего *****, который не является субъектом Кодекса о правонарушениях, сумму денег в размере 1 500 лей. Последний не передал деньги, так как обратился в компетентные органы.

Они же, то есть Исюмбели Виталий и Курьшин Сергей, будучи публичными лицами, в нарушении Закона о государственной должности и статусе государственного служащего №158-XVI от 04.07.2008г. будучи полицейскими Инспектората Полиции Тараклия, наделёнными правами и обязанностями, из которого исходит, что деятельность полиции осуществляется исключительно на основе и во исполнение закона, в интересах человека, преследуя единую преступную цель, в один из дней с февраля по апрель месяц 2013 г., примерно в 22:00, встретив несовершеннолетних *****, *****, ***** и *****, под предлогом подозрения данных лиц в совершении преступления хищения имущества из чужой собственности, то есть кражи шифера, необоснованно отвезли их из с. Чумай Тараклийского района, в ИП Тараклия, где необоснованно их опросили.

В дальнейшем, Исюмбели Виталий и Курьшин Сергей, преследуя преступную цель, в личных и материальных интересах, претендовали от законных представителей несовершеннолетних, деньги в размере 1 400 и соответственно 1 500 лей, а в замен, чтобы гарантировать, что факт кражи шифера не будет рассмотрен, и никто не будет наказан, передали объяснительные *****, матери несовершеннолетнего *****.

Так, в обоснование оправдания подсудимых Исюмбели В. и Курьшина С. по обвинению в совершении пассивного коррумпирования – преступления, предусмотренного п.п. в), с) ч. (2) ст. 324 УК, по эпизодам связанными с ***** Георгием и несовершеннолетним *****аксимом,

судебной инстанцией были положены доводы о том, что допустимых и достоверных доказательств, стороной обвинения суду представлено не было.

Будучи допрошенными в качестве подсудимых Исюмбели Виталий и Курышин Сергей, вину в совершении данных преступлений не признали, оба указали, что в связи с неприязненными отношениями которые создались между ними и ***** Георгием, последний решив отомстить им, одновременно будучи в хороших отношениях с некоторыми высокопоставленными личностями, обратился с заявлением в правоохранительные органы для их привлечения к ответственности за деяние, которое они не совершали. Оба указали, что ***** Г. занимался незаконными действиями и хотели предпринять оперативные меры, для собирания доказательств, хотя никаких заявлений, а также каких-либо материалов у них на него не было.

В связи с обвинением по факту несовершеннолетнего ***** , они указали, что данное лицо неоднократно было замечено в населённом пункте, то есть в с. Чумай, Тараклийского района, последний водил транспортные средства без права вождения. В один день, в 2013 г., они остановили ***** , последний находился за рулём мотоцикла «ИЖ Планета 4», изъяли данный мотоцикл и отвезли его на стоянку в ИП Тараклия, о факте изъятия был составлен акт, в дальнейшем никаких мер не предпринимали.

В обоих случаях ни у кого каких-либо денег не просили и не притязали.

По факту кражи шифера с каркаса бывшей теплицы, расположенной вблизи с. Чумай, пояснили, что по факту кражи отсутствовала жалоба, так как теплица является бесхозной, но всё-таки они решили разобраться. Так, в один из дней, время не помнят, они встретили в селе по дороге несовершеннолетних ***** , ***** , ***** и ***** , и они спросили про кражу шифера, на что они признались и указали кому его продали. Для дальнейшего разбирательства проехали в ИП Тараклия, куда вызвали и законных представителей. Отобрали у несовершеннолетних объяснения и отпустили их домой. Никакой срочности в этом не было, о данном случае они своих непосредственно начальников в тот день не оповещали.

Факт о встрече с родителями и законными представителями несовершеннолетних вне помещения ИП Тараклия признают, но факт о притязании от них денежных средств, или каких-либо вознаграждений для прекращения рассмотрения факта кражи не признали.

Также признали и тот факт, что были переданы объяснения гр. ***** , матери несовершеннолетнего ***** , но они не получали какие-то вознаграждения или же денежные средства от последней.

Курышин С. также показал, что у него была информация о краже зерна со стороны *****, из-за чего между ними возникли неприязненные отношения. Сам факт кражи не смог объяснить. По факту несовершеннолетнего ***** пояснил, что последний рос без присмотра и имеет несоответствующее воспитание. Он же объяснил, что регистрация факта кражи шифера с теплицы в журнале ИП Тараклия была обязательно, но почему не сделал этого, не смог пояснить.

Также Исюмбели В. в своих показаниях указал, что узнав о том, что ***** Г. выдумал факт о вымогательстве денег от него, подошёл к нему и сделал замечание, из-за чего между ними произошла ссора, которую услышали и сотрудники автозаправки, расположенной вблизи с. Чумай. По факту изъятия мотоцикла от несовершеннолетнего ***** пояснил, что данный факт имел место, вызывали его для дачи пояснений, но законного представителя с ним не было, они его не привлекали к ответственности, потому что не достиг возраста, также за его поведение не были привлечены к ответственности законные представители. Он же указал, что никаких денег не получал от *****, но присутствовал при разговоре с ней в автомобиле и видел, когда были переданы объяснения по факту кражи шифера с крыши теплиц.

Однако, считает, что судом, не были приняты во внимание показания свидетеля ***** Георгий, который показал, что он является предпринимателем и имеет расположенную «Вулканизацию» вблизи бензозаправки в с. Чумай, района Тараклия. До 2013 года с Исюмбели Виталием и Курышиным Сергеем был знаком, знал про них, что являются сотрудниками полиции и что работают в ИП Тараклия. Он указал, что точное время не помнит, но подтвердил в судебном заседании, что они оба подошли к нему на рабочее место, и в ходе разговора с Курышиным Сергеем, со слов последнего и по их поведению, понял, что они хотят, а именно, что они вымогают от него деньги в размере 1 000 лей за неделю, а взамен они не будут препятствовать его предпринимательству. Исюмбели также был рядом, но он ничего не сказал. Он воспринял слова Курышина С. как вымогательство, а Исюмбели В. просто молча поддерживал его. Денег он им не передавал, откуда сотрудники МВД узнали об незаконных действиях Курышина С. и Исюмбели В. он не знает. Случаев с его стороны кражи зерна не было, это был мотив, чтобы на него надавить, и дать взятку вышеуказанным сотрудникам.

Несовершеннолетний свидетель *****, в судебном заседании показал, что у него был мотоцикл, который сотрудники полиции Курышин Сергей и Исюмбели Виталий изъяли у него в 2013 г. Полицейские сказали, что за

вождение без прав полагается заплатить штраф, но он никакого штрафа не платил. Он, показал, что ездил в Кишинёв к своей тётке, по имени Гончар Светлане, но каких-либо денег для передачи их полицейским не просил у тётки. Он ходил с тёткой в полицию в Кишинёве, но не писал каких-либо жалоб. Показания давал, но не помнит какие, тётка всегда была рядом, она знает молдавский язык. Он указал и на тот факт, что не жаловался тётке про то, что полицейские вымогали у него деньги.

Исходя из того, что в ходе судебного разбирательства несовершеннолетний свидетель ***** изменил свои показания, были зачитаны его показания данные в ходе уголовного преследования, в которых он указывал на то, что в июле 2013 г., исходя из того, что сотрудники полиции Курышин Сергей и Исюмбели Виталий, приходили к нему домой и забрали ключи от его автомобиля модели «AUDI 80», решил поменять его на мотоцикл модели «ИЖ Планета-4», на котором покатался по селу пару дней, пока в один день на окраине с. Чумай, района Тараклия его не остановили те же сотрудники полиции Курышин Сергей и Исюмбели Виталий, которые знали о его возрасте и что он не имеет водительских прав, последние без составления каких-либо документов, изъяли мотоцикл, сказав что размер штрафа 3 500 лей, и за такие деньги они вернут мотоцикл, а иначе продадут его и заберут себе деньги в размере 3 500 лей. В результате полицейские уехали с мотоциклом, протокола или других документов в его присутствии не составляли, но через несколько дней встретили его и опять же вымогали от него деньги, на что он сказал, что у него их нет, но ищет пока.

Считает, что показания ***** суду нужно было дать критическую оценку, потому как он, зная о том, что не может быть привлечён к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, изменил свои показания в пользу подсудимых.

Но несмотря на то, что ***** в судебной инстанции изменил показания данные в ходе уголовного преследования, его показания опровергаются показаниями свидетеля ***** , которая показала, что проживает в мун. Кишинэу и является сестрой матери ***** . В одно время ей пришлось присматривать за ним, так как мать находится за пределами страны. В 2013 г. к ней в Кишинэу приехал ***** и пожаловался на полицейских из с. Чумай, так как они изъяли у него мотоцикл, и грозятся наказать, а также не вернуть его пока он им не заплатит. Она же показала, что в ходе уголовного преследования она участвовала как законный представитель ***** , ходили вместе в полицию и в коррупцию, давал показания в её присутствии, и она писала жалобу со слов ***** . Она пояснила, что ***** приехал к ней и указал на то, что он ехал на мотоцикле, его остановили полицейские

Исюмбели и Курышин, которые забрали мотоцикл и требовали от него деньги в сумме 3 500 лей. После услышанного, поняв, что действия полицейских незаконны, вместе обратились в правоохранительные органы. Свидетель пояснила, что ***** мог изменить показания так как он способен такое сделать. Она спрашивала у ***** , если полицейские составляли какие-то документы по факту изъятия мотоцикла, на что он ответил, что изъятие прошло словесно. Она знает государственный язык, и на вопрос прокурора также подтвердила данный факт. Гончар С. также указала на тот факт, что со слов ***** , даже после обращения в антикоррупцию, полицейский Курышин требовал с него денег, это если он хочет вернуть мотоцикл.

Свидетель Янакогло Владислав суду пояснил, что ***** знает, он несовершеннолетний и является жителем с. Чумай, Тараклийского района. Знает о том, что ***** имел автомобиль, потом мотоцикл. Он пояснил, что в 2013 г. полицейские Исюмбели В. и Курышин С. забрали у ***** мотоцикл за то, что ***** не имеет водительских прав, но ездил на нём по селу. Он не в курсе того, что полицейские вымогали с ***** деньги за возврат мотоцикла, но подтвердил, что ***** боится полицейских. Свидетель также показал, что знаком с ***** Георгием и что последний с полицейскими Исюмбели В. и Курышин С. находится в неприязненных отношениях, так как он видел в один день, как между ними произошла ссора.

Несовершеннолетний свидетель Рудой Дмитрий не поддержал показания данные в ходе уголовного преследования, и показал, что он участвовал при хищении шифера, но о том, что полицейские требовали деньги, чтобы закрыть дело, он не в курсе данных событий, и ему об этом никто не говорил.

Свидетели Жорба Олег и Манолов Ф. подтвердили факт, о том, что Исюмбели Вталий имел в 2013 г. конфликт с ***** Г. на заправке в с. Чумай, района Тараклия, но конкретно о чём шёл разговор не знают, по ходу поняли от Исюмбели В. о том, что ***** распространяет слухи о том, что он и Курышин С., вымогают с него денег, больше ничего не знает.

Свидетель Каминский Виктор подтвердил факт кражи шифера, так как он его скупал. Он знаком с сотрудниками полиции Курышин Сергеем и Исюмбели Виталием. Он же пояснил, что полицейские предлагали ему решить проблему, при разговоре присутствовала и Кулинская Татьяна, но он разговор о деньгах не слышал. Видел, как полицейские передали ей объяснительные, что стало с ними не знает.

Свидетель Рудой Валентина указала, что является бабушкой Рудой Д., и она лично передала деньги в размере 1 400 лей Кулинской (Гарбузюк) Татьяне, для того чтобы были переданы полицейским Исюмбели и Курышин, которые вымогали деньги, чтобы закрыть дело о краже шифера с теплиц, где

участвовал и её племянник. Она показала, что полицейские вели себя нагло и требовали денег не только с нее, но и с Татьяны и остальных родителей.

Свидетель Фроликов Виктор показал, что он является сотрудником ИП Тараклия, и что он по просьбе своих коллег опрашивал несовершеннолетнего по краже шифера с теплиц села Чумай, но он не знает о каких-либо деньгах.

Свидетель Гайдарлы Елена показала, что является матерью *****, который в один день февраля 2013 г. был приведен в ИП Тараклия, и её позвали как родителя, где узнала о том, что сын вместе с другими ребятами совершили кражу шифера с теплицы, что расположена вблизи села Чумай. Со слов полицейского Исюмбели она узнала, что ведётся следствие, и её сын может быть привлечён к уголовной ответственности. После его опроса вместе с другими поехали в село. Также свидетель показала, что Кулииская (Гарбузюк) Татьяна мать несовершеннолетнего *****, собрала её и Рудой Валентину в баре, где разговаривали про данный случай, но не слышала речь о деньгах, она никому не давала ничего.

Несовершеннолетний свидетель ***** подтвердил показания Гайдарлы Елены. Он же пояснил, что в один день в 2013 года вместе со своими друзьями похитили шифер, и за это в другой день их забрали в полицию, где давали показания по существу, чем закончилось дело, не знает.

Также, в ходе уголовного преследования к материалам дело были приобщены и другие доказательства, которые были оглашены в судебной инстанции, а именно:

- информация под №6164 от 09.09.2013 года, из которой исходит, что в период 2013 года какой-либо информации о краже шифера с территории населённого пункта Чумай, не поступало.

- акт приёма-передачи частиц объяснений от 23.08.2013 года изъятых у Георгиевой Валентины, которая получила их от *****, и которые были переданы полицейскими Курышин Сергеем и Исюмбели Виталием, взамен денежных средств.

- Постановление и протокол изъятия частиц объяснений от 23.08.2013 года, изъятых у Георгиевой Валентины, которая получила их от *****, и которые были переданы полицейскими Курышин Сергеем и Исюмбели Виталием, взамен денежных средств.

- Рапорт технического исследования № 5816 от 03.09.2013г.

- Рапорт экспертизы №464 от 25.11.2013г.

Таким образом, совокупность изложенных доказательств позволяет утверждать, что вина подсудимых Исюмбели В. и Курышина С. полностью доказана, поскольку представленные обвинением доказательства последовательны, не содержат каких-либо существенных противоречий и

взаимно дополняют друг друга, и которых вполне достаточно, чтобы утверждать, что Исюмбели В. и Курышин С., являясь публичными лицами, притязали на получение от ***** и несовершеннолетнего ***** не полагающихся им денег для себя за выполнение действий входящих в их служебные обязанности.

А также, исходя из вышеизложенного, приходит к выводу, что вина подсудимых Курышина Сергея и Исюмбели Виталия, в совершении преступлений пассивного коррумпирования, совершённое двумя лицами, с вымогательством имущества, а также злоупотребление властью или служебным положением и умышленное использование публичным лицом своего служебного положения, действуя умышленно в корыстных и иных личных интересах, доказаны полностью, так как они действовали в нарушении положений Закона №320 от 27.12.2012 о деятельности полиции и статусе полицейского, который гласит, что деятельность полиции осуществляется исключительно на основе и во исполнение закона в интересах человека, сообщества и в поддержку учреждений государства, для защиты прав, основных свобод и достоинства человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Европейским кодексом полицейской этики и другими международными документами, на принципах законности, соблюдения прав и основных свобод человека, беспристрастности и не дискриминации, постоянного иерархического контроля, персональной ответственности и профессионализма, прозрачности, соблюдения государственной тайны и другой официальной информации ограниченного доступа, а также зная о том, что полицейский должен осуществлять свою профессиональную деятельность в интересах и во благо человека, и, исключительно на основе и во исполнение закона, будучи обязан:

- неукоснительно соблюдать права и свободы и уважать достоинство человека, вести себя достойно и уважительно по отношению к людям, быть непреклонным в отношении нарушителей закона;

- руководствоваться при выполнении служебных обязанностей законодательством, обеспечивая выполнение возложенных на полицию задач;

- своевременно и в точности выполнять обязанности согласно занимаемой должности;

- проявлять при выполнении служебных обязанностей инициативу и настойчивость, объективность и беспристрастность.

Исходя из вышеизложенного, о какой защите прав, основных свобод и достоинства человека может идти речь, если Курышин Сергей и Исюмбели

Виталий, будучи в должностях офицера полиции, действуя умышленно с использованием своего служебного положения в корыстных и иных личных интересах, напротив с каждым из вышеуказанных лиц относились, как-будто не защитники правопорядка и закона, а наоборот в личных интересах подходили с другой стороны и притязали с вымогательством, неположенные денежные средства для себя, совершив противозаконные действия, которые привели к тому, чтобы люди обращались к другим представителям закона, чтобы наконец предотвратить беззаконие.

Также отмечает, что вина подсудимых Курышин Сергея и Исюмбели Виталия, подтвердилась, как показаниями свидетелей, так и материалами дела, из которых явствует, что они всегда находились вместе и действуя сообща, с целью вымогательства денежных средств, умышленно в один из дней апреля 2013 года, находясь в с. Чумай, р. Тараклия подошли к ***** Георгию, который является хозяином помещения Вулканизации и частным предпринимателем, от которого притязали деньги в размере выручки одного рабочего дня в неделю, что составляет примерно 200-300 лей в день, а в месяц 800-1200 лей, которому взамен предложили не создавать проблем в его деятельности. Будучи не согласным с этим, ***** Е. обратился в правоохранительные органы для привлечения данных лиц к ответственности.

Также они, действуя умышленно и по предварительному сговору 07.07.2013 года с целью вымогательства денег, остановили вблизи с. Чумай несовершеннолетнего ***** , у которого без составления какого-либо документа, действуя умышленно, в личных интересах, незаконно изъяли мотоцикл модели «ИЖ Планета4», а в замен притязали на сумму денег в размере 3 500 лей, но последний не имея таких денег, обратился к своей тётё по имени Гончар Светлана, которая обратилась в правоохранительные органы для привлечения данных лиц к ответственности. Последняя полностью подтвердила показания данные в ходе уголовного преследования и тот факт, что её племянник ***** лично к ней обратился за помощью и изначально он являлся инициатором подачи жалобы на сотрудников полиции Курышина Сергея и Исюмбели Виталия.

Они же, действуя умышленно, находясь в с. Чумай, примерно в период времени с февраля по апрель 2013 года пользуясь служебным положением, установив факт кражи шифера с помещения теплицы, расположенной вблизи с. Чумай, а также установив лиц совершивших данную кражу, с целью укрытия данного факта, действуя сообща в корыстных и иных личных интересах, в нарушении должностных обязанностей, не зарегистрировали факт кражи в законном порядке, также действуя в иных материальных интересах, которые заключаются в получении какого-либо вознаграждения

от законных представителей несовершеннолетних *****, ***** и ***** и не привлекать их к ответственности, установив место нахождения данных лиц в тёмное время суток, встретив их на улице, посадили в личный автомобиль, и отвезли в помещение ИП Тараклия, как-бы показать, что якобы расследуют факт кражи, а для достоверности, умышленно ввели в заблуждение и вызвали после рабочего дня и сотрудника по делам несовершеннолетних Фроликова В., вместе с которым в присутствии родителей несовершеннолетних отобрали объяснения.

Данный факт подтвердился полностью и тем, что Курышин Сергей и Исюмбели Виталий даже после того, что вызвали для дачи пояснений по существу вышеуказанных лиц не зарегистрировали факт о краже, не передали материалы по компетенции органам прокуратуры, но под предлогом, что не будут привлекать несовершеннолетних *****, ***** и ***** к ответственности, действуя умышленно с использованием своего служебного положения в иных личных интересах, сохранили объяснительные, для того, чтобы получить вознаграждение, а также договорились с Каминской Татьяной, чтобы она решила вопрос о вознаграждении, от которой получив денежные средства в размере 2 900 лей, передали их, удостоверив её о том, что рассмотрение завершено и никаких дальнейших действий с их стороны не будет предприниматься. Их действия полностью противоречат настоящему законодательству, действия за которые должны понести наказание.

Принимая во внимание вышеизложенное, считает, что суд оценивая действия подсудимых Исюмбели Виталия и Курышина Сергея, а также собранные доказательства, при вынесении приговора основывался на субъективных критериях, а не с точки зрения уместности, существенности доказательств, и в целом их сопоставимости, а также не с точки зрения всестороннего, полного и объективного и рассмотрения.

В соответствии со ст.ст. 61, 75 УК РМ уголовное наказание является мерой государственного принуждения, средством исправления и перевоспитания осужденного, и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, с учетом тяжести совершенного преступления, его мотивов, личности виновного, обстоятельств дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также с учетом условий жизни его семьи.

В связи с изложенным, с учётом личности подсудимых, характера и тяжести совершённых преступлений, которые относятся к категории менее тяжких и тяжких, считает, что исправление подсудимых Юсумбели Виталия и Курышина Сергея, невозможно без реального лишения их свободы.

25 ноября 2014 года на этот приговор подсудимый Юсумбели Виталий подал апелляционную жалобу, в которой просил отменить приговор суда в части признания его виновным в совершении преступления предусмотренного ч.(1) ст. 327 УК и вынести новое решение, которым оправдать в виду отсутствия в его действиях элементов преступления. (т.3 л.д.23-24)

25 ноября 2014 года на этот приговор подсудимый Курышин Сергей подал апелляционную жалобу, в которой просил отменить приговор суда в части признания его виновным в совершении преступления предусмотренного ч.(1) ст. 327 УК и вынести новое решение, которым оправдать в виду отсутствия в его действиях элементов преступления. (т.3 л.д.23-24)

23 октября 2017 года определением Апелляционной палаты Кахул была отклонена апелляционная жалоба, поданная прокурором Службы Юг Прокуратуры по борьбе с коррупцией, Чуляку Анатолием.

Удовлетворена апелляционные жалобы подсудимых Юсумбели Виталия и Курышин Сергея.

Отменен частично приговор суда Тараклия от 13.11.2014 г. в части установления вины и осуждения подсудимых Юсумбели Виталия и Курышина Сергея по ч. (1) ст.327 УК и вынесено в этой части новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

Прекращено производство по делу по эпизоду обвинения подсудимых Юсумбели Виталия и Курышина Сергея в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.327 УК, поскольку деяние подсудимых является правонарушением, предусмотренным ст. 312 Кодекса о правонарушениях.

Прекращено производство о правонарушении в отношении подсудимых Юсумбели Виталия и Курышина Сергея за истечением срока исковой давности привлечения к ответственности за правонарушение.

В остальном приговор суда Тараклия от 13 ноября 2014 года оставлен в силе. (т.4 л.д.6-18)

20 марта 2018 года определением Высшей Судебной палаты было отменено определение Апелляционной палаты Кахул от 23.10.2017 года и дело направлено на новое рассмотрение. (т.4 л.д.59-78)

18 мая 2019 года определением Апелляционной палаты Кахул были удовлетворены апелляционные жалобы, поданные прокурором Прокуратуры

по борьбе с коррупцией Службы Юг, Чуляку Анатолием, подсудимыми Юсюмбели Виталием и Курышин Сергеем.

Отменен частично приговор суда Тараклия от 13 ноября 2014 г. по уголовному делу по обвинению Юсюмбели Виталия и Курышина Сергея обоих в совершении преступлений, предусмотренных ст. 324, ч. (2), п. b), c), ст.327 ч. (1) УК РМ по эпизоду обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч. (1) УК РМ и вынесено новое решение, которым Юсюмбели Виталий и Курышина Сергей, были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 327 ч. (1) УК РМ, с освобождением от уголовной ответственности за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В остальном приговор суда Тараклия от 13 ноября 2014 г. был оставлен в силе. (т.5 л.д.19-96)

08 сентября 2020 года определением Высшей Судебной палаты была удовлетворена кассационная жалоба, поданная прокурором и частично отменено определение Судебной Коллегии Апелляционной Палаты Кахул от 18 мая 2019 г., по уголовному делу в отношении Юсюмбели Виталия Фёдоровича и Курышин Сергея Анатольевича, по предъявленному обвинению по п.п. b), c) ч.(2) ст. 324 УК РМ, возвращено дело на новое рассмотрение в той же апелляционной инстанции, в другом составе суда. В остальной части определение оставлено без изменений. (т.5 л.д.98-118)

18 января 2021 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения апелляционного заявления прокурора по борьбе с коррупцией Службы Юг Чуляку Анатолия, поданной на приговор суда Тараклия от 13 ноября 2014 года. (т.5 л.д. 174)

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Болгар Н.Ф. в полном объеме поддержала доводы, изложенные в апелляционной жалобе и просила удовлетворить апелляционную жалобу. Также пояснила, что при вынесении приговора судом не были приняты во внимание показания свидетеля *****. Судебная инстанция в своём приговоре сослалась на показания несовершеннолетнего ***** , который в судебном заседании изменил свои показания. Также обращает внимание инстанции на то, что на момент совершения преступления и на момент дачи показаний суду первой инстанции *****являлся несовершеннолетним, в связи с чем какой-либо ответственности за свои показания он не нёс. Однако по делу была допрошена Гончар Светлана, которая является тетей свидетеля ***** , которая в свих показаниях пояснила, что произошло на самом деле. На основании показаний Гончар С. и ***** Г. считает, что имел место факт вымогательства со стороны подсудимых, на тот момент являющимися

работниками полиции. Считает, что данный эпизод доказан. С учётом личности подсудимых, с учётом того, что с момента совершения преступления прошло более 7 лет, считает, что следует учесть данные обстоятельства при признании виновными и назначении наказания подсудимым. Считает, что вина подсудимых была доказана, просит признать подсудимых виновными по п.п.б), с) ч.(2) ст. 324 УК РМ и назначить им соразмерное наказание с учётом их личности, обстоятельств дела и прошедшего времени.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Извеков И.Л. просил апелляционную жалобу прокурора отклонить и оставить в силе приговор суда Тараклия от 13.11.2014 года об оправдании его подзащитных по п.п.б), с) ч.(2) ст. 324 УК РМ.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Горленко О. пояснил, что определением Высшей Судебной палаты было оставлено в силе решение судебной инстанции в отношении его подзащитного по ст. 327 УК РМ, на новое рассмотрение было дело направлено только в части расследования обстоятельств дела по п.п. б), с) ч.(2) ст. 324 УК РМ. Каких-либо новых оснований со стороны государственного обвинения не услышали, стороной обвинения не было представлено каких-либо новых доказательств, поэтому считает, что отсутствуют основания для отмены приговора суда первой инстанции в части оправдания его подзащитного по п.п. б), с) ч. (2) ст. 324 УК РМ. Просит оставить без изменения приговор суда первой инстанции в части оправдания Юсюрбели В.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый Курышин С. просил отклонить жалобу и признать его невиновным.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый Юсюрбели В. просил отклонить жалобу и признать его невиновным.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав мнения участников процесса, коллегия считает, что апелляционная жалоба прокурора является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство-стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401

УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апелланта.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 УПК РМ разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с п.3) ч. (1) ст. 390 УПК РМ оправдательный приговор постановляется в случае, если деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

Коллегия считает, что обстоятельства, требующие оставить обжалуемый приговор без изменения, коллегией установлены и они состоят в следующем.

Возобновив судебное следствие в судебном заседании коллегией апелляционной инстанции путем оглашения, в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ были исследованы доказательства, рассмотренные судом первой инстанции.

Так, в судебном заседании апелляционной инстанции по ходатайству стороны обвинения были исследованы и оглашены следующие материалы дела:

- жалоба потерпевшего ***** от 12.07.2013 года, согласно которой просит принять меры к сотрудникам полиции с. Чумай, р-н Тараклия Юсюмбели Виталию и Курышин Сергею, которые вымогали у него сумму 3500 лей, чтобы вернуть мотоцикл марки “U-Planeta”, изъятый у него и который принадлежит односельчанину ***** . ***** г. он ехал на мотоцикле в сторону с. Чумай, на окраине села его прижал автомобиль марки “Volkswagen Caddy” белого цвета, из которого вышел сотрудник полиции Курышин Сергей, который сказал ему поспойся с мотоциклом, забрав и загрузив в свою машину. На месте каких-либо документов Курышин Сергей

не оформлял, а только сказал, что должен приехать ***** и забрать мотоцикл. Потом к нему домой приехали сотрудники полиции Курышин Сергей и Юсюмбели Виталий и сказали, что он должен проехать в полицейский участок, находящийся в примэрии с. Виноградовка. Через несколько часов пришел в примэрию и в кабинете были Курышин Сергей и Юсюмбели Виталий. Они считали какие-то баллы и сказали, что он должен оплатить штраф в размере 3 500 лей, а после этого Курышин Сергей сказал, что если у него нет денег, то продадут мотоцикл и пол суммы возьмут за штраф. Дали срок до 12.07.2013 г., он ответил им, что подумает и ушел (т.1 л.д. 4-5)

- жалобы ***** от 25.06.2013 года и от 26.07.2013 года, согласно которым указывает, что имеет шиномонтаж в с. Чумай, р-н Тараклия и каждый месяц сотрудники полиции Юсюмбели Виталий и Курышин Сергей приходили к нему на работу и вымогали у него денежные средства в размере еженедельного дохода, который составляет 3000 - 4000 лей, а в случае отказа, угрожали созданием проблем на работе. (т. 1 л.д.12,15)

Также, в судебном заседании апелляционной инстанции по ходатайству стороны защиты адвоката Извекова И.Л. были исследованы и оглашены следующие материалы дела:

- жалоба потерпевшего ***** от 12.07.2013 года (т.1 л.д.5)
- протокол допроса ***** (т.1 л.д.8-11)
- жалоба ***** от 26.07.2013 г. (т.1 л.д.12)
- жалоба ***** от 25.06.2013 г. (т.1 л.д.15)
- протокол допроса ***** от 06.09.2013 г. (т.1 л.д.17-18)
- протокол дополнительного допроса ***** (т.2 л.д.118)
- жалоба потерпевшего ***** от 20.04.2016 года (т.3 л.д.173-176)
- постановление о розыске Литвиненко (*****) ***** от 24.08.2018 года (т.4 л.д.148)

Также, в судебном заседании апелляционной инстанции по ходатайству стороны защиты адвоката Горленко О. были исследованы и оглашены следующие материалы дела:

- постановление о признании в качестве законного представителя несовершеннолетнего ***** г-ки Гончар С. от 19 июля 2013 года. (т.1 л.д.7)

Допрошенный в качестве свидетеля в суде первой инстанции *** Георгий** показал, что он работает по патенту. Занимается шиномонтажом последние 7-8 лет и по настоящее время в с. Чумай возле автозаправки «Петром». Курышин и Юсюмбели подъезжали к нему, когда точно не помнит, давно было. Они ему сказали, что то, что он имеет за неделю, чтобы им отдавал. Курышин приезжал к нему по ночам и искал его. Это было в

летний период 2013 года. Он знал, что Курышин сотрудник полиции. Ему говорили, что ночью приезжал Курышин, работник заправки Стоматов Степан. С Юсюмбели, Курышин приезжал поздним летом или ранней осенью, точно не помнит, но помнит фразу Курышина «Моли Бога, что Юсюмбели был в хорошем настроении и забыл пистолет дома». Еще говорили, что им нужен водитель, который с ним работал. Так же говорили, что если он хочет нормально работать, то, что он имеет за неделю, будет один раз отдавать им. Он понял, что речь идет о деньгах, но что именно хотели, не знает, он подумал о деньгах, но слово деньги они не произносили. Это было один раз. Но он всегда говорил, что никому ничего не даст, он платит налоги на год вперед и никому ничего не должен. Правоохранительные органы сами приехали к нему и сказали, что знают, что к нему приезжают и наезжают на него. Приезжали с Кишинева, следователи, полицейские, но были по гражданке. Точно не помнит, как, но представились, как следователи по внутреннему расследованию. Они сказали, что местный участковый и оперативник приезжают к нему. Он дал им показания. Прокурор был и все записал. Румынским языком он не владеет, но то, что он говорил, переводили на румынский, и записывали. Он не мог ознакомиться, так как он не знает румынского. После этого к нему Курышин и Юсюмбели не приезжали. Зачем Курышин его искал ночью, он не знает, так как тогда ночью его не было на работе. Ранее к ответственности он не привлекался. Наверное, он искал водителей-дальнобойщиков, брать с них деньги, так как у водителей частые проблемы с документами и водителю легче заплатить, чем поехать в отдел. Ведь там, где он, там и водители. Иногда он и его помощник закупали у водителей зерно по 100-200 кг и прятали в районе школы. При скупке зерна Юсюмбели его не ловил. Водители были из с. Карбаляя, г. Хынчешть, перевозили зерно в больших количествах. Документы им при продаже зерна не давали. Его дневная выручка на шиномонтаже составляет примерно 200 лей или около 1 000 лей в неделю, когда как. Из Кишинева приезжали следователи и прокурор. Следователи не предлагали ему участвовать в операции по задержанию с деньгами. Сказали, что хотят взять с него показания. Он согласился. В документах расписался, но не помнит, читал ли их. Он подумал о деньгах, но цифру никто не говорил. Прокурор спрашивал его, сколько он имеет в неделю, в день. Он отвечал, но цифры он не называл. Прокурор писал с его слов, переводчика не было. Под текстом он написал «с моих слов верно». Точно не помнит, но кажется кому-то из жителей с. Чумай он говорил, что Курышин и Юсюмбели от него что-то требуют. Он работает у автозаправки и там все видно, задавали вопросы, он отвечал. Помнит события 26.07.2013

года, так как это его день рождения. Он отмечал, подъехал Юсюмбели со своим знакомым на автомобиле марки «Мазда». Юсюмбели начал с ним нецензурно разговаривать, толкать и спрашивать его, зачем он по селу говорит, что у него они требуют что-то. Спустя несколько дней к нему подошел Юсюмбели и сказал, что он им не нужен, а нужны им только водители. Какие именно им нужны были водители, он не знает. Он говорил следователю по телефону, что Юсюмбели кричал на него и спрашивал, почему он распускает слухи по селу. Этот разговор уже был до этого, когда приезжали следователи. Точно не помнит, говорил ли он прокурору об этом случае или нет. Когда писалась жалоба, не помнит. Сумма, указанная в жалобе, высчитывалась из суммы, имеющейся на тот момент у него в кассе. Обычно он достаёт деньги из кассы один раз в неделю. Он не читал жалобу до конца. На листе дела №15 жалоба на русском языке, подписанная им. Тогда ему следователь сказал, что эта жалоба нужна для дела, чтобы дело пустилось в ход в отношении Юсюмбели и Курышина. Он не говорил, что они постоянно требуют от него деньги. Просто они постоянно были на автозаправке. Лист дела №17-19 на румынском языке, он не знает, что там написано, не помнит переводили ему или нет. Под жалобой «с моих слов» написано им. В последний раз следователь писал на румынском языке, потом читал ему на русском. Может путать время. Может допустить, что инцидент произошел в апреле. В какой должности работает Курышин, он не знает. Прокурору и следователям он говорил, что у него просили выручку. Подсудимые ему тогда сказали, что надо делиться, а у него кроме денег нечем делиться. Он не уточнял у них какую сумму, он им тогда сказал, что ничего не даст. Про водителей, он следователям не говорил, так как они у него не спрашивали. Лично не помнит, говорил ли он прокурору о том, что Юсюмбели и Курышин говорили ему с ними делиться выручкой. Цифры 300, 1300 он не помнит, называл ли, или нет. Курышин и Юсюмбели ему не говорили о том, чтобы он им платил 1200 лей в месяц. Он говорил сотрудникам, что Курышин и Юсюмбели знают, сколько стоит сделать покрывку, и так как стоят целый день на автозаправке могли посчитать его выручку. Все показания писались возле его рабочего места, на улице. Писал ли заявление о привлечении сотрудников полиции Юсюмбели и на каком языке, не помнит. Суть заявления была ему ясна и соответствует его требованиям. Просил привлечь к ответственности Курышина и Юсюмбели. Утверждает, что они просили у него деньги. Просили у него то, что он имеет за одну неделю – слова Курышина, Юсюмбели просто сидел рядом. Это было всего один раз, а на автозаправке они были постоянно, основная точка была

там, жители могут это подтвердить. Их действия он воспринял, как должен был отстегивать им деньги. Думает, что их действия незаконны. (т.2 л.д.65)

Допрошенный в качестве свидетеля в суде первой инстанции *****

показал, что в 2013 году он купил у одного товарища мотоцикл, на котором он катался по селу и за селом около 3-х дней. За селом, где-то в обед, его остановил участковый Юсюмбели В., Курышин тоже был. Остановили и забрали мотоцикл в г. Тараклия, а обратно ему мотоцикл не вернули. Он добровольно им отдал мотоцикл. Мотоцикл в полицию отвезли на машине, за рулем был Курышин Сергей. Сказали, что отвезут мотоцикл в полицию, больше ничего не сказали. Когда забирали мотоцикл ничего не составляли. Они просили у него документы на мотоцикл, документов на мотоцикл он не представил, так как у него их не было. Человек продавший ему мотоцикл документов ему не дал. Потом его вызвали в полицию, но он не явился. К нему домой приходили Юсюмбели и Курышин и сказали, чтобы он пришел в примэрию, зачем не знает. Говорили ему про штраф. Когда забирали мотоцикл составляли документы. Объяснительную он написал в примэрии. Сколько надо было заплатить, они не сказали, просто сказали, что будет штраф, но он ничего не платил. Сумму штрафа ему не говорили. Полицейские ему не говорили, чтобы он заплатил какую-то сумму, чтобы они ему вернули мотоцикл. О случившемся он никому не говорил. Его мотоцикл до сих пор в полиции г. Тараклия. Мотоцикл он купил у Сакалы Жени за 200 долларов. Знает, что мотоцикл в полиции, так как Сакалы Е. тоже ходил туда. Он обратился с заявлением о привлечении к ответственности полицейских, думал забрать мотоцикл. Обращался всего один раз в г. Кишинев. Гончар Светлана приходится ему тетей. Она работает в больнице. Она разговаривает на молдавском языке. Он бывает редко у нее. Приехал к ней на следующий день, когда забрали мотоцикл. Он рассказал ей о случившемся. С тетей он о деньгах не говорил, просто хотел вернуть свой мотоцикл. Он не говорил ей, что у него полицейские требуют 3 500 лей. То, о чем он говорил с тетей, и что говорит сейчас это одно и то же. Его никто не заставлял писать заявление в органы. Он просто хотел вернуть свой мотоцикл. Жалобу писал с тетей в Кишиневе. Она все время находилась рядом с ним, когда его допрашивали. Там его допрашивал мужчина. Больше никого не было. Написать жалобу ему подсказал человек из соседнего села, но он его не знает. Документы он не писал, все писал мужчина, что его допрашивал. Допрашивал его один и тот же человек в одном и том же месте и всего один раз. Какие-то цифры он не называл. Все это было в один день, сколько документов всего заполнили, не помнит. Все подписал лично. Заявление было на русском языке. Документы не читал, считает, что там

написано так, как он все сказал. Читала ли тетя документы, не помнит. Молдавский язык не знает вообще. Может читать и писать на русском языке. До даты показаний в суде, на него никто не повлиял. Говорит только правду. С прошлого года и до сегодняшнего дня он видел Курышина и Юсюмбели, но не общались. Обратился в органы по поводу незаконных действий полицейских. Забрали мотоцикл. На листе дела №5, жалоба подписана им. На протоколе допроса листы дела №8-11, везде стоит его подпись. Машину за 300 евро он не покупал. Во дворе она не стояла, машины не было вообще. То, что продадут мотоцикл и часть денег возьмут себе, такого не было. Деньги на покупку мотоцикла взял у мамы. В 2013 году его мама работала в Италии. Для него 200 долларов не такая уж и значительная сумма. Бабушка на счет мотоцикла его не спрашивала. Все, что рассказал в суде, правда. (т.2 л.д.109)

Допрошенная в качестве свидетеля в суде первой инстанции Гончар Светлана Афанасьевна показала, что в июне 2013 года, ее племянник ***** приехал к ней в г. Кишинев. Приехал попросить деньги, мол нужны срочно. Сначала он не хотел говорить зачем ему деньги, но потом сказал сумму 3 500 лей. Она спрашивала за что, но он не хотел говорить. Тогда она ему сказала, что даст деньги, если узнает для чего. Он рассказал, что за день за два до этого он ехал на мотоцикле по дороге. На краю села его остановили два молодых человека участковый – Юсюмбели и Курышин, которые были на машине с будкой и не были по форме. Загрузили мотоцикл в машину и сказали, что если он его хочет забрать, то пусть приходит в сельский совет села, где сидит участковый. Когда он пришел к ним, в кабинете были Курышин и Юсюмбели и они ему сказали, если нужен мотоцикл, то давай 3 500 лей - это будет, как штраф. Она спросила племянника выписали ли ему какую-то бумажку, он ответил ей, что нет, все было словесно. После этого племянник не знал, что делать и решил к ней поехать. Она думала сама приехать и все решить, но решила пойти и написать заявление в полицию, чтобы компетентные органы решили вопрос. Мотоцикл большой и племянник не имел прав, чтобы ездить на нем. Но они знали, что он раньше катался на мотоцикле. Модель машины не знает, ее купили в с. Мирное, она была во дворе у бабушки. На машину не было деталей и поэтому поменяли ее на мотоцикл. Про машину знают все в селе. Она обратилась с жалобой в Кишинев, была и в Коррупции после заявления, была в прокуратуре по ул. Штефан чел Маре. Она собственноручно писала со слов ***** . Ее племянник был рядом, он говорил, она писала. Еще что-то она писала от себя, вроде, как объяснение. Ее племянника допрашивали в одном кабинете, потом через несколько дней в Коррупции напротив мединститута. При допросе присутствовали она, племянник и лицо, которое опрашивало

племянника. Государственным языком она владеет, но не в совершенстве. Протокол допроса ее племянника подписывала она, так как он не совершеннолетний. Племянник без матери с 9-ти месячного возраста. Когда племяннику было 4 года он жил у нее около 2-х лет. Бабушка взяла опеку. Бабушка не знала о том, что он приехал к ней. Она ему денег не дала. Он ей сказал, что никаких документов не составляли, все было сказано словесно. Протокол допроса ей прочитали, она его поняла. Он был составлен на государственном языке, но заявление она писала на русском. Племянник в прокуратуре писал заявление без воздействия кого-либо. К бабушке племянник не обращался, так как она не имеет таких денег. Юсумбели и Курышина знает. Конфликтов у нее с ними не было. Потом по телефону ***** ей сказал, что один раз Курышин спросил, когда будут деньги, он им ответил, что ждет денег. Еще он ей сказал, что Курышин катался на его мотоцикле. Это было через неделю после того, как они написали заявление. Потом ***** говорил, что больше никто не подходил. Со слов ***** , она поняла, что мотоцикл в Тараклии. Предложений участвовать в передаче наличных денег, как в следственном действии не было. Летом, племянник был у нее 2 дня, потом еще 1 день, когда допрашивали в коррупции. Допрашивали на русском, протокол тоже на русском. В коррупции на молдавском. Они спросили понимает ли она государственный язык, она ответила, что понимает. Переводчика и педагога не было. Ее мать, ***** , не приглашали, так как она не знает об этом. Знают только ее брат и сестра. (т.2 л.д.124-129)

Допрошенный в качестве свидетеля в суде первой инстанции Янакогло Владислав Николаевич показал, что ***** знает, он живет в с. Чумай. Он имел машину, покупал и мотоцикл. Это было в прошлом году, летом купил у Клеменко Вали красную зуди, потом мотоцикл «планета», затем машину белую «восьмерку» в Комрате. Прав у ***** нет. Покупал авто и водил он. Со слов ***** , знает, что забрали мотоцикл на штраф-площадку. Забрал участковый, фамилию ***** ему не назвал. Этот мотоцикл ***** выменял на машину ауди у Сакалы Евгения. За, что забрали у ***** мотоцикл, он не знает, так как он ему про это не говорил. Составляли ли документы, когда забирали мотоцикл, он у ***** не спрашивал. *****М. не имеет водительских прав. За то, что ездил без прав, ***** вроде наказан не был. Про оплату какого-то штрафа ему ***** не говорил. Он ему говорил про какие-то деньги, он точно не помнит и про сумму тоже. Также ***** ему говорил, что написал жалобу в прокуратуру в Кишиневе за то, что у него забрали мотоцикл. Так же говорил, что его вызывали два раза в суд Тараклия. ***** говорил, что боится полицейских Юсумбели и Курышина, а почему,

он ему не сказал. ***** знает. Георгий живет в Тараклии, имеет мастерскую в с. Чумай, возле автозаправки. Также он слышал со слов ***** Г. и по селу от других, что ***** с органами полиции в плохих отношениях. Когда ***** приобрел последнюю машину, ее забрали недалеко от автозаправки Курышин С., Юсюмбели В. и Соколенко Г. и отвезли на штраф площадку. ***** он не знает, Кулинскую Татьяну знает, она живет в с. Чумай, а ее дочка в Турции и сына имеет, а где он не знает. На сегодняшнее судебное заседание его пригласил ***** Г. так как он знает ***** и решил рассказать все, что знает. С ***** Г. он говорил по телефону за 2 дня до этого. Прокурор его не просил приходить и давать показания. Он пришел, чтобы защитить ***** . Считает, что неправильно, что забрали машину. (т.2 л.д.131)

Допрошенная в качестве свидетеля в апелляционной инстанции
06.02.2017 года Гончар Светлана показала, что в 2013 году, к ней в мун. Кишинэу, где она проживает, приехал племянник ***** с просьбой дать ему займы сумму 3 000 лей. Она спросила его, зачем ему нужна такая сумма, но он не хотел говорить. До этого, ***** ни разу не обращался к ней с такой просьбой. Он не хотел говорить, зачем ему нужны деньги, но она все же спровоцировала его на диалог, где он рассказал, что на мотоцикле его остановили в с. Чумай полицейские Юсюмбели Виталий и Курышин Сергей, которые поместили его мотоцикл в их автомобиль и сказали ему, что если хочет назад мотоцикл, должен принести им сумму 3 000 лей. ***** сказал, что не был составлен акт и кроме них троих на месте происшествия никого не было. Попросил деньги у нее, чтобы вернуть мотоцикл, так как не смог попросить у бабушки. ***** проживает с бабушкой Курдовой Ивановой, без родителей. После она взяла ***** и пошли в прокуратуру, чтобы подать жалобу. Не дала деньги ***** . Примерно через 2 недели их вызвали в прокуратуру по борьбе с коррупцией, где их допрашивали. Была в прокуратуре по борьбе с коррупцией, когда допрашивали ***** , поскольку он являлся несовершеннолетним. ***** допрашивался на русском языке. Жалобу писали на русском языке. В прокуратуре по борьбе с коррупцией акты составлялись на государственном языке и переводчика не было при процессуальных действиях. Она понимает государственный язык, и ей все понятно было. ***** не владеет государственным языком. Прокурором 2 раза допрашивался. ***** пояснил, что его просто остановили полицейские, и они знали, что он является несовершеннолетним. Она спросила ***** , за что был остановлен, но он сказал, что просто так его остановили и у него не требовали документы. Ранее у ***** была неприятная ситуация в школе, связанная с хищением компьютера, но это ситуация разрешилась, и Юсюмбели Виталий знал об этом. Когда ***** пришел к ней просить деньги,

ему было 13-14 лет. У ***** не было и нет водительского удостоверения. ***** ничего не говорил о том, что должен оплатить штраф. Мотоцикл был доставлен Курышиным Сергеем на платную стоянку. От органов полиции к ней не поступало предложение участвовать в передаче денег под их контролем. При допросе ***** присутствовал педагог. На момент допроса ***** он закончил 8 классов. Насколько помнит, ***** подписал протокол допроса, а фразу относительно того, что все написанное с его слов верно, возможно она написала. (т.3 л.д.224-225)

Допрошенный в качестве свидетеля в апелляционной инстанции 10.04.2017 года ***** показал, что двигался на мотоцикле "IJ-Planeta" без водительского удостоверения и вблизи с. Чумай, р-на Тараклия его остановил полицейский Курышин Сергей, который был сам. Точную дату не помнит, так как много лет прошло с тех пор. Курышин Сергей потребовал у него документы, он сказал, что нет их. Не имел документов, поскольку не его мотоцикл, а принадлежал парню по имени Женя из с. Чумай. Купил этот мотоцикл за 2 000 лей, без документов. Мотоцикл был изъят у него. После того как Курышин Сергей изъял у него мотоцикл, подошел и Юсюмбели Виталий. Не помнит, как именно полицейские забрали мотоцикл. После того как забрали мотоцикл, он пешком пошел домой. Курышин Сергей, когда остановил его, был на собственном автомобиле и Юсюмбели Виталий тоже приехал на собственном автомобиле. Не помнит, что потом было, но его Юсюмбели Виталий вызвал в примэрию, где был и Курышин Сергей и ему сообщили, что должен уплатить штраф за вождение транспортного средства без документов. Не помнит, говорили ли о сумме штрафа. Спустя некоторое время он позвонил тете Гончар Светлане и попросил деньги, чтобы уплатить штраф. После этого он поехал в Кишинев к тете Гончар Светлане и рассказал, как забрали мотоцикл, и попросил деньги, но тетя забрала его и отвела в полицию. Не знает почему тетя отвела его в полицию. Лично в полиции ничего не писал. Не интересовался, что написала тетя в полиции. Один раз был в полиции и не помнит, подписывал ли какие-то документы. С мотоциклом ничего не решили. Не помнит, был ли допрошен, был с тетей в полиции, но не помнит, о чем их спрашивали. Был допрошен в судебной инстанции, но не помнит, о чем спрашивали. В примэрии ничего не подписал. Полицейский сказал ему, что надо уплатить штраф. Государственным языком не владеет, не может читать на государственном языке. Не помнит, на каком языке были составлены документы в полиции, и предоставляли документы ему для ознакомления. Не было вымогательства денег от него Юсюмбели Виталием и Курышин Сергеем. Считает, что полицейские действовали правильно, когда остановили его. Не помнит,

предлагалось ему передать деньги Юсюмбели Виталию и Курышин Сергею под контролем. Не помнит, лично подписывал ли какие-либо акты в полиции. Все документы подписывала его тетья. Не сказал тете, что полицейские требовали деньги за мотоцикл, но сказали, что может быть оштрафован. Не помнит, откуда взял деньги, чтобы купить мотоцикл, возможно мама прислала из-за границы. Не помнит, подписывал ли жалобу и при его допросе участвовал ли переводчик. Понимает, что означает вымогательство. Подсудимые не вымогали у него сумму 3 500 лей. Хотел попросить деньги у тети, чтобы уплатить 500 лей штрафа, а на остальные деньги купить мотоцикл. (т.3 л.д.241-242)

Допрошенная в качестве свидетеля в апелляционной инстанции 26.12.2018 года Гончар Светлана показала, что знает подсудимых, являются уроженцами с. Чумай, с ними в хороших отношениях, каких-либо конфликтов не имела. Примерно 4-6 лет назад она находилась на работе в Центре матери и ребенка в мун. Кишинэу, в июле-августе месяце к ней на работу пришел племянник *****, который попросил ее дать в долг ему 3 000 лей. Она спросила зачем ему такая сумма денег, ***** сначала не хотел говорить ей причину, но потом рассказал ей, что купил мотоцикл и будучи с ним на окраине с. Чумай, его остановили сотрудники полиции Юсюмбели В. и Курышин С., которые забрали у него мотоцикл, закинули его в автомобиль и сказали ему, что если хочет обратно мотоцикл, должен оплатить 3 000 лей. Она поинтересовалась, чем может помочь ***** и ей посоветовали написать жалобу в Генеральную Прокуратуру. Так как *****М. был несовершеннолетним, она написала заявление вместо него, как законный представитель, как рассказал он ей. Через две недели ей позвонили из НЦБК и ей сообщили явиться вместе с *****аксимом для дачи показаний. В НЦБК показания давали на государственном языке, несмотря на то, что ***** является русскоговорящим без участия переводчика и педагога при допросе. Владеет государственным языком только на уровне общения, ей ясны были показания, написанные НЦБК. ***** и Литвиненко ***** это одно и то же лицо, его мама снова вышла замуж, и он взял фамилию отца. На данный момент ***** прописан в Российской Федерации, является гражданином этого государства. В итоге сумма 3 000 лей не была передана подсудимым Юсюмбели В. и Курышин С. Что касается мотоцикла, со слов односельчан узнала, что был наложен штраф, потом доставлен в ИП Тараклия. ***** Ивана была законным представителем *****. ***** на тот момент было 14 лет, не имел водительского удостоверения, которое давало бы ему право управлять транспортом. Не знает, имел ли он документы на мотоцикл. Сотрудники полиции имели право изъять мотоцикл, но все должно было

быть сделано законно, а не требовать 3 000 лей, чтобы вернуть мотоцикл. Сотрудники НЦБК не предлагали ей участвовать в розыскных мероприятиях по передаче денег сотрудникам инспектората полиции. Не пошла в полицию, чтобы выяснить о том, что рассказал *****, так как доверяла ему. Позвонила своей маме по поводу этого случая, но она сказала ей, что ничего не знает. ***** сообщил и своей маме по поводу этого случая, но она отказалась дать ему 3 000 лей. Знает, что *****М. ранее привлекался к ответственности за кражу компьютеров. Поддерживает, что не может утверждать, что сотрудники полиции ИП Юсюмбели В. и Курышин С. требовали сумму 3 500 лей, так как помнит сумму 3000 лей, может и требовали сумму 3 500 лей, точно не помнит. (т.4 л.д.183-184)

Допрошенный в качестве свидетеля в апелляционной инстанции 18.02.2019 года *** Олег** показал, что Юсюмбели Виталия и Курышин Сергея знает, находится в рабочих отношениях с ними, и ***** также знает, с которым находится в хороших отношениях. Точно год не помнит, но помнит, что был день рождения *****, они вышли с его работы и встретились с Юсюмбели Виталием возле заправки на окраине с. Чумай, где Юсюмбели В. спросил на повышенных тонах ***** Г., когда просил у него деньги и они начали ругаться. Во время ссоры конкретно не слышал, чтобы ***** Г. говорил Юсюмбели В, что якобы требовал у него деньги. После ссоры расстались на нехорошем тоне. Лично не видел, чтобы Юсюмбели Виталий требовал у ***** Г. деньги. На месте, где происходила ссора были он, ***** Г. и Юсюмбели В. Не спрашивал ***** Г. причину конфликта. Создалось впечатление, что Юсюмбели В. не взял деньги, так как знает его с детства и не думает, что способен на это, наоборот работает в инспекторате полиции, чтобы помогать людям, а не чтобы вымогать деньги. Вся ссора длилась примерно 5-15 мин., в ходе которой не слышал фамилию Курышин С. и какую-то конкретную сумму денег. В то время ***** Г. работал на вулканизации, по патенту. А он работал в Департаменте чрезвычайных ситуаций. Не знает, почему ***** Г. обратился с жалобой в правоохранительные органы. До встречи с Юсюмбели В., ***** Г. выпили примерно 100 г водки. (т.4 л.д.212)

Допрошенный в качестве свидетеля в апелляционной инстанции 18.02.2019 года Манолов Федор показал, что Юсюмбели В. и Курышин С. знает, были в хороших отношениях. ***** Г. тоже знает, с ним в хороших отношениях. Точно дату не помнит, но он находился на работе, на заправке "Petrom", где работает оператором и находясь внутри услышал, как двое мужчин ругаются, то есть беседовали на повышенных тонах, а именно Юсюмбели В. и ***** Г. на расстоянии примерно 20-25 м от заправки и

вулканизации. Их разговор он не слышал. Когда Юсymbели В. подошел к заправке, спросил его, что случилось, тот ответил ему, что ***** Г. говорит абсурд, больше ничего не говорил. Не припоминает, был ли ***** Олег на месте происшествия. Также не помнит в тот день Юсymbели В. был одет по форме или по гражданке. Не знает обращался ли ***** Г. с жалобой в правоохранительные органы. В первой инстанции был допрошен, но не помнит, какие показания давал. При его допросе в суде первой инстанции лучше помнил обстоятельства дела. Поддерживает, что не слышал, чтобы Юсymbели В. вымогал деньги у ***** Г. и не видел, чтобы Юсymbели В. и Курышин ШИН С. приезжали на вулканизацию ***** Г.

После оглашения показаний свидетеля данных в суде первой инстанции, свидетель Манолов Федор поддержал их только частично, указав, что в тот день ничего не слышал про деньги, или чтобы Юсymbели В. вымогал деньги у ***** Г. (т.4 л.д.213)

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый Юсymbели Виталий Федорович пояснил, что поддерживает показания, который давал ранее, давать показания не желает. (т.5 л.д.194)

Так, в судебном заседании первой инстанции подсудимый Юсymbели Виталий Федорович пояснил, что свою вину в предъявленном обвинении не признает, и пояснил, что в ИП Тараклия работает начальником поста полиции коммуны Виноградовка с 25.09.2009 года. С ***** Г. он знаком, который работает в с. Чумай имеет свою шиномонтажную мастерскую. К *****у Г. неоднократно обращался, ремонтировать шины. С *****ом Г. у них были нормальные отношения, приветливо общались на различные темы. В один момент, примерно в июле 2013 года, к нему дошла информация, что он у ***** Г. вымогает деньги, а именно однодневную выручку раз в месяц. 26.07.2013 года, в день рождения ***** Г., он проезжал мимо и остановился спросить, почему ***** Г. распространяет такие слухи. Остановившись возле вагончика, ***** Г. стоял с ***** Олегом, жителем с.Чумай. На эмоциях он стал с ***** Г. ругаться по вышеуказанному поводу, ***** Г. ничего ему не ответил, так как был пьян. Разговор не мог дальше продолжаться, и он ушел на рядом расположенную автозаправку. Оператором был Манолов Ф., который видимо слышал его с ***** Г. разговор, и спросил, почему он ругается. Он ответил Манолову, что ***** распространяет слухи, что он вымогает у него однодневную выручку в месяц, хотя на самом деле – это неправда. После разговора с оператором, он сел в свою машину и уехал. Спустя несколько дней он подъехал к ***** Г., чтобы до конца выяснить это вопрос. Это было утром, ***** Г. был трезвый и один на вулканизации. Спокойно разговаривал, спросил, почему ***** Г. такое

говорил, если это неправда, ***** Г. ответил, что из-за того, что они за ним следят, мешают ему работать. ***** Г. имел ввиду его и Курышина. В итоге, ***** Г. согласился, что распространяет слухи и что возможно нетрезвым где-то сказал такие слова, потом ***** спросил, «что он должен за свой прогон?». Он возмутился, после этого ушел. Потом уже узнал в Министерстве внутренней безопасности, что ***** обратился с заявлением, что он с Курышиным вымогают у него денежные средства. Они у ***** ничего и никогда не просили, и не заводили разговор на эту тему. На вулканизации ***** работает более 5-ти лет. То, что ***** скупал зерно у дальнобойщиков, он узнал у Курышина. Пытались проверить информацию, но не получилось. При первом разговоре с ***** , он упоминал на счет зерна дальнобойщиков, но подробно они не останавливались на этом вопросе. Курышин при этом не присутствовал. Со слов Курышина ему стало известно, что если они не успокоятся, то ***** найдет способ успокоить, что у ***** есть люди в органах. Но они этому значения не придали.

Летом, в начале июля 2013 года, между селом Чумай и селом Виноградовка был остановлен мотоцикл «Иж Планета-4» под управлением ***** . Документов у ***** не было и транспортное средство было доставлено в ИП Тараклия на штраф площадку. Был составлен протокол задержания. Все было в тот же день. На следующий день они приехали и вызвали ***** с бабушкой в примэрию на беседу. Бабушка в примэрию не пришла по состоянию здоровья, *****М. пришел сам. Он объяснил Курдову, что без прав нельзя ездить, совершать правонарушения, имеются жалобы. Он показывал ***** . санкции в кодексе за правонарушения. Показывал от 50 до 100 у.е. - вождение без прав, без технического осмотра и др. Общая сумма где-то 3000 точно не помнит. Но в связи с тем, что ***** . нет 16 лет, он сказал, чтобы *****М. перестал ездить. Протокол он не составил и объяснения с ***** . не взял. Потом *****М. ушел домой, они его больше не вызывали. Спустя время была проверка с МВД и после этого он зарегистрировал этот факт в журнале R-2. Был установлен хозяин транспортного средства, владельцем оказался Сакалы Иван, который пришел с сыном ***** по вызову в ИП Тараклия. Они дали объяснения, показали документы на транспорт, и он объяснил им как забрать транспорт. По данному факту было вынесено решение, и он с ***** . больше не говорил. Какие-либо деньги у ***** . он не просил. До этого он знал ***** ., который совершил кражу компьютера из школы, знал, как жителя, знал, что *****М. не достиг 16 летнего возраста. Были еще правонарушения, ***** останавливали на машине.

Что касается шифера, то была получена информация, что несовершеннолетние жители с. Чумай сняли несколько листов шифера с тепличного комплекса СПК «Чумай» в с. Чумай. С целью проверки информации он с Курышиным остановили несовершеннолетних Гарбузюк, Рудой и Гайдарлы. Попытались поговорить на месте, но несовершеннолетние не шли на контакт, и они доставили их в ИП Тараклия. По приезду он сразу позвонил их родителям, сказал, что дети у них, и чтобы родители приехали в ИП Тараклия. Родители приехали и несовершеннолетние признались, что сняли шифер с данного здания. После чего несовершеннолетние с родителями уехали. На следующий день он поговорил с директором СПК Чумай, Пантелеевым И.Л., который сказал, что к данному объекту не имеет отношение, предприятие банкрот, на ликвидации, администратор в Кишиневе, по данному им номеру лично не отвечал, с бухгалтером не говорили. Хозяев нет, документов нет, все опечатано, такие были ответы. Поэтому они так и ничего и не зарегистрировали. Спустя некоторое время, примерно две недели, Курышину позвонила на телефон Кулинская Татьяна, после чего он сказал, что надо к ней подъехать, так как Татьяна хочет поговорить. Они подъехали к дому Татьяны. Татьяна вышла вместе с Каменским Виктором, Курышин пригласил их в машину. В машине Кулинская стала спрашивать, что произошло, и что совершил ее сын. Они сказали ей, что ее сын с двумя другими несовершеннолетними сняли шифер и продали его. Татьяна спросила, что делать, они ей ответили, что ей повезло, так как хозяина нет, заявления нет, ущерба нет. Объяснили Татьяне, чтобы она смотрела за сыном, чтобы тот не совершал подобных действий, что это может закончиться плачевно. Татьяна попросила прочитать объяснения. Курышин дал ей эти объяснения, Татьяна их прочитала и попросила оставить их у себя. Сказала, что проведет беседу с сыном. После Татьяна и Виктор вышли из машины, а они уехали. До этого он Кулинскую Т. не знал. Каменского знал, как жителя села. Каких-либо денежных средств у Татьяны, Каменского, родителей и других несовершеннолетних они не просили и не получали, и больше с ними не встречались. Каменский был при разговоре с Кулинской сначала и до конца. Он в разговор не вмешивался, а только сказал Татьяне, чтобы она смотрела за сыном. Разговора о деньгах не было. Государственным языком он не владеет. Обвинение вручили на государственном языке. Переводчика не было. Все процессуальные действия были на румынском языке, на русском ничего не было. Он смотрел материалы дела, там было несколько показаний на русском. Обвинительное заключение получил на румынском, уже в суде получил на русском. Говорили прокурору, что румынского языка не знают, адвокат немного

переводил, но не все. Слухи, которые распространял *****, он узнал, от жителя села Мусаит Шпица Андрея. Шпица А. сказал ему, что он требует от ***** деньги, мол полицейские наглые требуют деньги, однодневную выручку в месяц. Он, как начальник-поста полиции, в его обязанности входило составлять протокола. На тот момент он подошел к Сланина и сказал, что доставлен транспорт, в связи с отсутствием документов нужна ли регистрация, на что ему ответили, что необязательно. Поэтому он и не зарегистрировал. По инструкции остановили транспорт. В устной форме отапортовал начальнику. Бывают случаи, когда не нужна регистрация. Составлен был только протокол задержания транспортного средства. Других не составляли, так как несовершеннолетний. На тот момент в примэрии не было социального ассистента, была просто проведена беседа. Он сказал Курдову, что будет вызван хозяин мотоцикла. Но мотоцикл так и не забрали. Когда зарегистрировал материал, тогда собирали объяснения. *****он про денежную сумму за мотоцикл не говорил. Домой к *****до этого он не приходил, но у ***** не одно нарушение, он часто беседовал с бабушкой, из-за жалоб. Знает, что мать *****, *****Т. Уехала в Турции практически с рождения *****. Тетю *****о разбирательства не знал. Про кражу с теплицы узнал от Курышина. Знал, что нет зарегистрированной информации, нет заявления, так как не был установлен владелец. Данный комплекс был в СПК «Чумай», директор которого Пантелеев Ф.В. Ранее в 2012 году с данного комплекса был похищен шифер, и лица за это были привлечены к ответственности. На этапе уголовного преследования Пантелеев был директором, но в последствии заявил, что предприятие банкрот и не имеет претензий. Понимает, что на тот момент надо было провести проверку по факту кражи. Он беседовал с Ангеловым, который жил по соседству с Каменским, что купил у несовершеннолетних шифер. Фроликов его коллега по работе. Кто вызывал Фроликова, он или Курышин, не помнит. За то, чтобы он не привлекал несовершеннолетних, Кулинская денег ему не предлагала. Разговор об ущербе не велся. При допросе несовершеннолетних он находился не постоянно, иногда выходил из кабинета. Не было срочности в тот же день привезти их в ИП на допрос, было рано около 5-ти, но пока привезли, уже стемнело, никто не думал, что так затянется все. Начальству об этом не докладывал. Какой-либо цели или выгоды на тот момент не было. Не зарегистрировали по незнанию, не подумали о последствиях. Проверка и по сегодняшний день не проведена. Владелец здания не появился, там уже не здание, а руины. (т.2, л.д. 184-195)

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый Курышин Сергей Анатольевич пояснил, что поддерживает показания, которые давал ранее, давать показания не желает. (т.5 л.д.195)

Так, в судебном заседании первой инстанции подсудимый Курышин Сергей Анатольевич пояснил, что не признает свою вину в предъявленном ему обвинении по ст. 324 ч.2 и 327 ч.1 УК РМ и пояснил, что с 2004 года работает в полиции. В должности розыскного инспектора с 2012 года. Обслуживает сектор №3 - 18 сел, в том числе с. Виноградовка и с. Чумай. По поводу того, что ***** Г. обратился во внутреннюю безопасность г. Кишинева, по причине, что он якобы вымогал у него денег пояснил, что ***** Г. он знает, так как последний работает в с. Чумай, имеет вулканизацию. С ним он находился в нормальных отношениях в определенный период, однако в 2013 году примерно весной, к нему поступила оперативная информация о том, что ***** Г. помимо своей работы, также занимался другими видами деятельности, с большегрузными машинами, которые перевозят зерновые культуры на экспорт в порт Джурджулешты. ***** Г. каким-то образом брал себе зерновые культуры и продавал по другой цене. Данные действия незаконные, он решил данную информацию отработать. Начал устно опрашивать людей, где это все происходит. В одну ночь он сам убедился, что ***** Г. с мешками ушел с вулканизаторской, но ему не удалось проследить за ним. О том, что он начал отрабатывать эту информацию, ***** Г. стало известно, видимо от людей, которых он опрашивал. В один день, какой он не помнит, у него состоялся конфликт, он сказал ***** Г. в лицо, что ему известно о его действиях, на что ***** Г. ему сказал, чтоб он не лез не в свое дело и успокоился, иначе найдет способы, как его успокоить. При этом ***** Г. сказал, что имеет людей в высших структурах, которые смогут на него подействовать. На угрозы ***** Г., он внимания не обратил, так как ему не только от таких людей и раньше приходили угрозы. Он и дальше продолжал отрабатывать эту информацию с целью ее реализации. После беседы с ***** Г. их отношения стали напряженные. Больше он с ***** Г. ни о чем не беседовал, а если и пересекался, только по работе ***** Г., делал себе шины. Каких-либо денег и еще чего-то, он у ***** Г. ни разу не просил. *****Г. сам это подтвердил на суде при допросе, пояснив кто писал заявление, указывали сумму денег непосредственно сотрудники безопасности, которые своими подсчетами указали данные суммы в заявлении ***** Г. Исходя из всего этого, он считает, что ***** Г. не подумав решил ему отомстить. Все, что может сказать по данному эпизоду.

По ***** может сказать, что он ему хорошо знаком, как с отрицательной стороны, так как состоит на учете по делам несовершеннолетних, за неоднократные совершения преступлений, правонарушений, который с рождения находится на воспитании своей бабушки, которая не смогла дать ему воспитание. Летом 2013 года, *****М, который управлял мотоциклом «Иж Планета», был остановлен им. Причиной остановки являлась то, что он знал, что у ***** нет водительского удостоверения на право управления, каких-либо документов на данный мотоцикл. Многочисленные жалобы односельчан по поводу управления ***** различными транспортными средствами. Согласно акту задержания, данный мотоцикл был доставлен в ИП Тараклия на штрафплощадку, где находится и по сей день. У ***** каких-либо денежных средств, якобы для решения вопроса, он не просил, и не мог просить, да и не вел с *****., никаких разговоров на эту тему. По поводу обращения ***** во внутреннюю безопасность, считает, что его подучили, как он может забрать свой мотоцикл.

По поводу того, что Кулинская Татьяна давала ему денежные средства, пояснил, что весной в 2013 году, оперативным путем стало известно, что группа молодых парней из с. Чумай, а именно Гарбузюк, Рудой и Гайдарлы, сняли с тепличного комплекса несколько листов шифера и продали жителю с. Чумай Каменскому Виктору. Для проверки данной информации, в один вечер он совместно с Юсюрбели Виталием встретили всех вместе вышеуказанных лиц – подростков. С целью допроса доставили их в ИП Тараклия, где совместно с инспектором ИДИ - Фроликовым В. и родителями, которые приехали по их просьбе, опросили данных подростков. Которые пояснили, что да, действительно ранее они сняли шифер и продали его Каменскому. После опроса все уехали домой. Далее они стали выяснять, кому принадлежит тепличный комплекс, кто является владельцем, с целью принять заявление по факту снятия шифера. Однако выяснилось, что данный тепличный комплекс заброшенный, бесхозный, никому не нужный и нет ответственного лица. Как известно, если нет заявителя, то невозможно принять решение, не было суммы ущерба, ничего не было. Поэтому дальнейших действий с его стороны не было. Спустя пару дней, работая совместно с Юсюрбели В. в с. Чумай ему позвонила Кулинская Т., которая является матерью ***** и попросила о встрече. Зная ее хорошо, они подъехали к ее дому, возле Татьяны находился и Каминский. Татьяна стала его спрашивать, что произошло с ее сыном. Вся их беседа состоялась в машине, так как на улице было холодно. Он ей объяснил, что ее сын участвовал в краже шифера, сперва она ему не поверила, но он дал ей

объяснения всех опрошенных подростков, она их прочла и стала извиняться за сына. Стала спрашивать, что ему грозит, он ей объяснил, что в данном случае ничего им не грозит, так как ни от кого нет заявления, но предупредил ее, чтобы она была внимательна к своему сыну и контролировала его, иначе в следующий раз ее сын сможет совершить преступление, за которое надо будет нести уголовное наказание. Данные объяснения он отдал Татьяне целые, так как она их попросила, видимо решила, что он ее обманывает. На этом они разошлись. Каменский и Кулинская вышли с машины и все. Больше он с ними не встречался. Какие-либо денежные средства он ни у кого не просил, и не получал. Каминский при беседе с Кулинской присутствовал в машине от начала и до конца беседы, слышал весь разговор. С Кулинской Татьяной увиделся один раз, на счет сына, потом она уехала. Если бы ему предложили денежные средства, то он бы их не взял, так как это противозаконно, отдел по борьбе с коррупцией мог бы воспользоваться данной ситуацией, но они даже и не попытались предложить передачу денег. Во время встречи присутствовал только Юсумбели. Был ли Юсумбели рядом не помнит, в разговор с ***** Г. не вступал. Государственного языка он не знает. В прокуратуре в Кишиневе, процессуальные действия велись на румынском языке. Переводчика при этом не было. Копию постановления в качестве обвиняемого, на русском языке он не получал. Он говорил прокурору Чернолеву, что не знает румынского языка. Обвинительное заключение не получал, когда получил, то на румынском языке. Они подняли вопрос, о получении на русском языке, но Чернолев сказал, что надо оплатить 700 лей за обвинительное заключение, а если все дело, то порядка около 7000 лей. О том, что ***** Г. обратился в Кишинев, он узнал, когда его вызвали в Кишинев во внутреннюю безопасность, потом по борьбе с коррупцией. С *****ом Г. он виделся, когда состоялась беседа о незаконных действиях *****а Г. по поводу зерновых. Эта информация нигде не была зарегистрирована. Опрашивал людей, как оперативный работник. Информацию могут подтвердить жители села. ***** Г. сам подтвердил в суде, что занимался зерном. Он усмотрел кражу со стороны водителей и продажу краденного *****у. О том, что он работает с данной информацией, знал его непосредственный начальник, начальник розыска. ***** своим заявлением решил его успокоить, в этом *****у поспособствовали сотрудники внутренней безопасности. Считает, по своей информации, что ***** работает на них. Сколько зарабатывает ***** он не знает, чужих денег не считает.

*****. остановили по трассе между селами Виноградовка и Чумай. Он был тогда с Юсумбели, у него была машина Фольксваген, погрузили

мотоцикл в грузовой отсек и повезли в ИП Тараклия. Мотоцикл ***** задержал по причине отсутствия каких-либо документов на транспорт и прав управления. Был составлен акт задержания. Протокол за управление без водительского удостоверения он не составлял, так как не его компетенция. За то, что не зарегистрировал в журнале R-2, он получил выговор. По указанию руководства спустя время, материал был собран и зарегистрирован в R-2. Ему известно, что бабушка ответственна за *****. Бабушка ***** не справляется с внуком. Он беседовал с ней, она сказала, что ***** мать балует переводами. В отношении ***** у него есть уже три материала уголовного характера, но к ответственности не привлечен в силу возраста. ***** о продаже мотоцикла он не говорил. Мотоцикл был на штрафплощадке. Привез мотоцикл на штрафплощадку на грузовом транспорте. Почему ***** просил у своей тети 3 000 лей, он никак не может объяснить. Как можно забрать мотоцикл, *****., он не пояснял. Позже совместно с Юсюмбели установили, чей это был мотоцикл. Кто рассматривал этот материал, и кто принимал потом решение в дальнейшем, он не знает. Знает, что *****М. имел дома другие транспортные средства. Но он к *****домой не приходил и ничего не изымал. Каким-то образом *****приобрел мотоцикл, имел автомобиль и сейчас имеет.

Он решил установить, кому принадлежит комплекс и затем в дальнейшем действовать. В примэрии Виноградовка объяснили, что сначала принадлежал совхозу Чумай, нет кадастрового номера, нет хозяина. На тот момент информация была устная. На тот момент, на счет комплекса ничего не было известно, была оперативная информация. Почему не зарегистрировал материал по краже шифера, пояснить не мог. Фроликов был инспектором по делам несовершеннолетних. Перед допросом они объяснили ему в связи с чем они доставили данных несовершеннолетних. Опрашивали в 18-19 часов. Рабочий день был до 17:00. Думает, что руководство не знало об этой их работе. Они вызвали Фроликова. Был инспектор ИДИ, были родители, все было по согласию, давления никакого не было. Свои действия с руководством не согласовали, так как отдали Кулинской объяснения, так как не было заявления и не было хозяина, и он не зарегистрировал материал. Факт снятия шифера был, но заявителя не было. Считает, что тогда должен был зарегистрировать в журнале R-2 и принять решение. Ни с Кулинской, ни с Рудой и Каменским разговора о деньгах не было, так же это подтверждают эти же лица. Что было дальше с объяснениями, который он отдал Кулинской Т., он не знает, позже выяснилось, что они оказались в материалах дела. Цели для получения выгоды или денег не преследовал и в мыслях не предполагал. (т.2 л.д. 168-183)

Проанализировав в комплексе все доказательства, представленные сторонами и исследованные в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции, коллегия согласна с выводом суда первой инстанции о том, что по результатам рассмотрения уголовного дела не установлено достаточных и убедительных доказательств, объективно свидетельствующих о виновности подсудимых Курышин Сергея Анатольевича и Юсюмбели Виталия Федоровича в предъявленном обвинении по п.п. б), в) ч. (2) ст. 324 УК РМ в связи чем они подлежат оправданию на основании п.3) ч.(1) ст.390 УПК РМ, так как деяние подсудимых не содержит элементы преступления.

В соответствии с ч. (1) ст.93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости.

Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

Оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, совокупности и достоверности, и все перечисленные выше доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, коллегия считает, что как судом первой инстанции, так и в апелляционной инстанции достоверно установлено, что подсудимые не виновны в предъявленном им обвинении.

Так, подсудимые Юсюмбели Виталий Федорович и Курышин Сергей Анатольевич органом уголовного преследования обвиняются в том, что *Юсюмбели Виталий Федорович* работая согласно приказа начальника Генерального Инспектората Полиции МВД, №37 ЕФ от 07.03.2013 в должности участкового, старшего офицера сектора полиции Виноградовка №3 Инспектората Полиции Тараклия ГИП МВД и *Курышин Сергей*

Анатольевич работая согласно приказа начальника Генерального Инспектората Полиции МВД №37 ЕФ от 07.03.2013 в должности розыскного офицера зонального бюро криминальной полиции сектора полиции №3 Виноградовка Инспектората Полиции Тараклия ГИП МВД, будучи согласно ст. 123 УК РМ публичными лицами, в противоречии с положениями ст. 22 ч.1 п. а), b), d), f), g) Закона РМ №158 от 04.07.2008 «О государственной должности и статусе государственного служащего», согласно которых государственный служащий обязан соблюдать Конституцию, действующее законодательство, неукоснительно соблюдать права и свободы граждан, ответственно, объективно и четко, инициативно и коллегиально исполнять все служебные обязанности, соблюдать нормы профессионального поведения, предусмотренные законом, соблюдать внутренний распорядок; вопреки положениям ст.4 Закона РМ №320 от 27.12.2012 «О деятельности полиции и статусе полицейского», согласно которой деятельность полиции осуществляется исключительно на основе и во исполнение закона, в интересах человека, сообщества и в поддержку учреждений государства, для защиты прав, основных свобод и достоинства человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Европейским кодексом полицейской этики и другими международными документами, на принципах законности, соблюдения прав и основных свобод человека, беспристрастности и недискриминации, постоянного иерархического контроля, персональной ответственности и профессионализма; ст.28 ч.1 п. h) этого же закона, согласно которой полицейскому запрещается испрашивать или принимать подарки, услуги, льготы, предложения или любые другие выгоды, предназначенные для него лично или для его семьи; вопреки положений п.15 lit. i) и j) Кодекса этики и деонтологии полицейского, утвержденного Постановлением Правительства РМ №481 от 10.05.2006, согласно которых сотрудник полиции обязан противостоять всем формам коррупции в полиции, информировать своих начальников и другие компетентные органы обо всех случаях коррупции в полиции в один из дней в апреле 2013 года Юсумбели Виталий Федорович и Курышин Сергей Анатольевич вместе и по предварительному сговору, преследуя цель получения имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя за невыполнение действия, входящего в их служебные обязанности, осознавая вредный характер своих действий желали и сознательно допускали наступление этих последствий, действуя в личных интересах и с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, подошли к гр-ну ***** Георгию, который работает на основании патента о предпринимательстве на станции вулканизации, расположенной

при въезде в с. Чумай, Тараклийского района, и попросили его давать им выручку за день раз в неделю, которая составляет 200-300 лей, а за месяц 800-1200 лей, для того чтобы они не остановили его предпринимательскую деятельность. ***** Г. не передал работникам полиции деньги, которые они вымогали, и обратился с заявлением в компетентные органы по борьбе с коррупцией.

Они же, в июне месяце 2013 года вместе и по предварительному сговору, вдвоем преследуя цель получения имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя за невыполнение действия, входящих в их служебные обязанности, осознавая вредный характер своих действий желали и сознательно допускали наступление этих последствий, действуя в личных интересах и с прямым умыслом, направленным на достижение поставленной цели, узнав что несовершеннолетний ***** , ***** г/р не имея водительских прав управляет мотоциклом марки IJ-P4, регистрационный номер ***** , 07.07.2013 задержали данное транспортное средство составив протокол №31, без того чтобы зарегистрировать дело согласно закону, и для того чтобы вернуть данное транспортное средство, под видом оплаты штрафа, запросили от несовершеннолетнего *****., который согласно ст.16 Кодекса о правонарушении не может отвечать за правонарушение, деньги в размере 3500 лей. Последний не передал работникам полиции деньги, которые они вымогали, и обратился с заявлением в компетентные органы по борьбе с коррупцией.

Действия подсудимых Юсюмбели Виталия Федоровича и Курышина Сергея Анатольевича в ходе уголовного преследования были квалифицированы по п.п. в), с) ч. (2) ст. 324 УК Р в том, что они своими умышленными действиями, будучи публичными лицами, претендовали лично на имущество, которое им не полагается, для себя, за невыполнение действий входящих в их служебные обязанности, действие совершенное двумя лицами и с вымогательством имущества, то есть пассивное коррумпирование.

В соответствии со ст. 15 УК РМ, степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Так, статья 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса. Согласно общепризнанной концепции

выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Системность состава, то есть целостное множество его подсистем и элементов означает, что отсутствие хотя бы одного обязательного элемента состава, зафиксированного в диспозиции уголовно-правовой нормы, ведет к разрушению системы в целом, иначе к отсутствию состава, и соответственно, наличие только всех признаков состава является основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Оценив все представленные доказательства по делу с точки зрения убедительности, достоверности и достаточности, коллегия считает, что в действиях подсудимых Юсymbели Виталия Федоровича и Курышина Сергея Анатольевича отсутствует как объективная, так и субъективная сторона указанного преступления, в то время как для постановления обвинительного приговора, необходимы доказательства, бесспорно свидетельствующие о наличии состава преступления в действиях подсудимых.

Как следует из теории уголовного права, непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 324 УК РМ образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 324 УК РМ, включает в себя следующие обязательные признаки:

- 1) Преступное деяние в одной из нижеследующих форм:
 - а) притязание на получение денег, ценных бумаги, иного имущества или выгод имущественного характера;
 - б) принятие ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера;
 - в) согласие принять не полагающиеся ему услуги, преимущества или выгоды;
- 2) Обстановка совершаемого деяния: наличие связи между преступным деянием и истребуемым служебным поведением виновного. Сюда относятся:

- a) выполнение или невыполнение действия, входящего в служебные обязанности лица;
- b) затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности;
- c) совершение действия в нарушение своих обязанностей;
- d) содействие в получении от властей наград, должностей, рынков сбыта или в благоприятном решении вопросов.

Под притязанием следует понимать изъявление желания в удобный момент на получение чего-либо чужого. Чаще всего имеет место в завуалированной форме, словесно или путем жестов. Для квалификации содеянного как притязания следует признать осознание адресатом истинного характера действий со стороны должностного лица. Такое действие должно существовать в объективной реальности, а не в воображении адресата.

В случае пассивного коррумпирования в форме притязания инициатива принадлежит самому должностному лицу. Именно поэтому указанное притязание признается оконченным с момента его обнародования независимо от того, последовало ли вознаграждение или нет.

Второй формой пассивного коррумпирования признается **принятие денег**, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера.

Следует отметить, что принятие в смысле ст. 324 УК РМ должно быть не только добровольным, но и совпадать во времени с передачей денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера.

Третьей формой пассивного коррумпирования признается **согласие принять** не полагающиеся должностному лицу услуги, преимущества или выгоды. Дать согласие означает не спорить или дозволить, разрешить, изволить, уступить. При этом согласие следует толковать в двух значениях: либо как прямое желание лица, либо как его уступку. Согласие может быть, как явно выраженным, так и молчаливым. Содеянное в форме согласия признается оконченным с момента фактического его изъявления независимо от того, последовало ли вознаграждение или нет.

Из рассматриваемой структуры объективной стороны становится очевидным, что вознаграждение должностное лицо получает в обстановке, когда дающий заинтересован в определенном поведении чиновника либо желает его «отблагодарить» за действия с использованием служебного положения. Причем о вознаграждении речь может идти только в том случае, если его предмет получен за использование должностных полномочий, а не за любое поведение, так или иначе связанное со служебной деятельностью субъекта.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 324 УК РМ, характеризуется умышленной формой вины. Умысел - прямой. Виновное лицо осознает, что притязает, принимает или соглашается принять не полагающееся ему вознаграждение в связи с истребуемым от него служебным поведением, и желает совершения указанных действий.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 324 УК РМ, специальный. Таковым признается должностное лицо.

Также в качестве доказательств вины подсудимых Юсюрбели Виталия Федоровича и Курьшин Сергея Анатольевича стороной обвинения представлены следующие доказательства:

- *жалоба потерпевшего ***** от 12.07.2013 года*, согласно которой просит принять меры к сотрудникам полиции с. Чумай, р-н Тараклия Юсюрбели Виталию и Курьшин Сергею, которые вымогали у него сумму 3500 лей, чтобы вернуть мотоцикл марки "U-Planeta", изъятый у него и который принадлежит односельчанину ***** . ***** г. он ехал на мотоцикле в сторону с. Чумай, на окраине села его прижал автомобиль марки "Volkswagen Caddy" белого цвета, из которого вышел сотрудник полиции Курьшин Сергей, который сказал ему попрощайся с мотоциклом, забрав и загрузив в свою машину. На месте каких-либо документов Курьшин Сергей не оформлял, а только сказал, что должен приехать ***** и забрать мотоцикл. Потом к нему домой приехали сотрудники полиции Курьшин Сергей и Юсюрбели Виталий и сказали, что он должен проехать в полицейский участок, находящийся в примэрии с. Виноградовка. Через несколько часов пришел в примэрию и в кабинете были Курьшин Сергей и Юсюрбели Виталий. Они считали какие-то баллы и сказали, что он должен оплатить штраф в размере 3 500 лей, а после этого Курьшин Сергей сказал, что если у него нет денег, то продадут мотоцикл и пол суммы возьмут за штраф. Дали срок до 12.07.2013 г., он ответил им, что подумает и ушел (т.1 л.д. 4-5)

- *жалобы ***** от 25.06.2013 года и от 26.07.2013 года*, согласно которым указывает, что имеет шиномонтаж в с. Чумай, р-н Тараклия и каждый месяц сотрудники полиции Юсюрбели Виталий и Курьшин Сергей приходили к нему на работу и вымогали у него денежные средства в размере еженедельного дохода, который составляет 3000 - 4000 лей, а в случае отказа, угрожали созданием проблем на работе. (т. 1 л.д.12,15)

Данные доказательства ни каждое в отдельности, ни в своей совокупности не доказывают вину подсудимых Юсюрбели Виталия и Курьшин Сергея в инкриминируемом им преступлении, предусмотренном п.п. в), с) ч. (2) ст. 324.

Довод стороны обвинения, что вина подсудимых Юсюрмбели Виталия и Курьшин Сергея подтверждается показаниями свидетелей *****, *****, Олега, *****, Федора (по эпизоду вымогательства денег у *****), свидетелей *****, *****, ***** (по эпизоду вымогательства денег у *****), а также исследованными материалами дела в связи с чем судебная инстанция ошибочно пришла к выводу об отсутствии в их деянии элементов преступления, предусмотренного п.п. б), с) ч.(2) ст.324 УК РМ, коллегия считает необедительным по следующим основаниям.

Подвергая оценке показания свидетеля ***** в совокупности с содержанием жалоб ***** от 25.06.2013 года и от 26.07.2013 года (т. 1 л.д.12,15) с точки зрения достоверности и убедительности коллегия отмечает, что являются противоречивыми и не подтверждают вину подсудимых Юсюрмбели Виталия и Курьшин Сергея в инкриминируемом им преступлении.

Так, согласно *оглашенным показаниями свидетеля ****** данных в судебном заседании первой инстанции показал, что он работает по патенту. Занимается шиномонтажом последние 7-8 лет и по настоящее время в с. Чумай возле автозаправки «Петром». Курьшин и Юсюрмбели подъезжали к нему, когда точно не помнит, давно было. Они ему сказали, что то, что он имеет за неделю, чтобы им отдавал. Так же говорили, что если он хочет нормально работать, то, что он имеет за неделю, будет один раз отдавать им. Он понял, что речь идет о деньгах, но что именно хотели, не знает, он подумал о деньгах, но слово деньги они не произносили. Это было один раз. Правоохранительные органы сами приехали к нему и сказали, что знают, что к нему приезжают и наезжают на него. Румынским языком он не владеет, но то, что он говорил, переводили на румынский, и записывали. Он не мог ознакомиться, так как он не знает румынского. Иногда он и его помощник закупали у водителей зерно по 100-200 кг и прятались в районе школы. При покупке зерна Юсюрмбели его не ловил. Его дневная выручка на шиномонтаже составляет примерно 200 лей или около 1000 лей в неделю, когда как. Точно не помнит, но кажется кому-то из жителей с. Чумай он говорил, что Курьшин и Юсюрмбели от него что-то требуют. Помнит события 26.07.2013 года, так как это его день рождения. Подъехал Юсюрмбели со своим знакомым на автомобиле марки «Мазда». Юсюрмбели начал с ним нецензурно разговаривать, толкать и спрашивать его, зачем он по селу говорит, что у него они требуют что-то. Спустя несколько дней к нему подошел Юсюрмбели и сказал, что он им не нужен, а нужны им только водители. Какие именно им нужны были водители, он не знает. Этот разговор уже был до этого, когда приезжали следователи. Сумма, указанная в жалобе, высчитывалась из

суммы, имеющейся на тот момент у него в кассе. Он не уточнял у них какую сумму, он им тогда сказал, что ничего не даст. Курышин и Юсюрбели ему не говорили о том, чтобы он им платил 1200 лей в месяц. Просили у него то, что он имеет за одну неделю - слова Курышина, Юсюрбели просто сидел рядом. Это было всего один раз. Их действия он воспринял, как должен был отстегивать им деньги. (т.2 л.д.65)

Вместе с тем, в жалобах, поданных в орган уголовного преследования от 25.06.2013 года и от 26.07.2013 года свидетель ***** Георгий, указал, что каждый месяц сотрудники полиции Юсюрбели Виталий и Курышин Сергей приходили к нему на работу и вымогали у него денежные средства в размере еженедельного дохода, который составляет 3000 - 4000 лей, а в случае отказа, угрожали созданием проблем на работе. (т. 1 л.д.12,15)

Таким образом, коллегия отмечает, что из показаний свидетеля ***** не усматривается, что подсудимые Курышин Сергей и Юсюрбели Виталий вымогали у него какие-то деньги, а также в каких действиях подсудимых выражались данные действия. Кроме того, из данных показаний следует, что подсудимые не называли определенную сумму денег, на которую притязали бы, а дали только понять, что нужно делиться, а свидетель подумал, что у него требуют деньги.

С учетом вышеуказанного, коллегия считает, что показания свидетеля ***** Г. и поданные им жалобы от 25.06.2013 года и от 26.07.2013 года (т. 1 л.д.12,15), не подтверждают вину подсудимых Юсюрбели Виталия и Курышин Сергея в предъявленном им обвинении в притязании денег у ***** путем передачи его выручки за день один раз в неделю, чтобы не остановить его предпринимательскую деятельность.

Подвергая оценке показания свидетелей ***** Олега, ***** Федора, представленные стороной государственного обвинения в качестве доказательств вины подсудимых Юсюрбели Виталия и Курышин Сергея, коллегия отмечает, что они также не подтверждают вину подсудимых в предъявленном им обвинении.

Согласно оглашенным показаниями свидетеля ***** Олега данным в судебном заседании апелляционной инстанции 18.02.2019 года показал, что был день рождения ***** , они вышли с его работы и встретились с Юсюрбели Виталием возле заправки на окраине с. Чумай, где Юсюрбели В. спросил на повышенных тонах ***** Г., когда он просил у него деньги и они начали ругаться. Во время ссоры конкретно не слышал, чтобы ***** Г. говорил Юсюрбели В., что якобы требовал у него деньги. После ссоры расстались на нехорошем тоне. Лично не видел, чтобы Юсюрбели Виталий требовал у ***** Г. деньги. На месте, где происходила ссора были он, *****

Г. и Юсymbели В. Не спрашивал ***** Г. причину конфликта. Вся ссора длилась примерно 5-15 мин., в ходе которой не слышал фамилию Курышин С. и какую-то конкретную сумму денег. (т.4 л.д.212)

Согласно *оглашенным показаниями свидетеля ***** Федора* данным в судебном заседании апелляционной инстанции 18.02.2019 года показал, что он находился на работе, на заправке “Petrom”, где работает оператором и находясь внутри услышал, как двое мужчин ругаются, то есть беседовали на повышенных тонах, а именно Юсymbели В. и ***** Г. на расстоянии примерно 20-25 м от заправки и вулканизации. Их разговор он не слышал. Не слышал, чтобы Юсymbели В. вымогал деньги у ***** Г. и не видел, чтобы Юсymbели В. и Курышин С. приезжали на вулканизацию ***** Г. (т.4 л.д.213)

Таким образом, коллегия отмечает, что ни один из данных свидетелей не подтверждает факт того, что подсудимые Юсymbели В. и Курышин С. вымогали у ***** Г. выручку за день раз в неделю, которая составляет 200-300 лей, а за месяц 800-1200 лей, для того чтобы они не остановили предпринимательскую деятельность ***** Г.

Оценивая показания подсудимых Юсymbели В. и Курышин С. в совокупности с показаниями свидетеля ***** Г., коллегия отмечает, что данные показания являются последовательными и согласуются с материалами дела и опровергают причастность подсудимых к совершению данного преступления.

Так, *подсудимый Юсymbели В.* в ходе судебного заседания в первой инстанции показал, что с ***** Г. он знаком, он работает в с. Чумай имеет свою шиномонтажную мастерскую. К *****у Г. неоднократно обращался, ремонтировать шины. С *****ом Г. у них были нормальные отношения, приветливо общались на различные темы. В один момент, примерно в июле 2013 года, к нему дошла информация, что он у ***** Г. вымогает деньги, а именно однодневную выручку - в месяц. 26.07.2013 года в день рождения ***** Г., он проезжал мимо и остановился спросить, почему ***** Г. распространяет такие слухи. Остановившись возле вагончика, ***** Г. стоял с ***** Олегом, жителем с.Чумай. На эмоциях он стал с ***** Г. ругаться по вышеуказанному поводу, ***** Г. ничего ему не ответил, так как был пьян. Разговор не мог дальше продолжаться, и он ушел на рядом расположенную автозаправку. Они у ***** ничего и никогда не просили, и не заводили разговор на эту тему. На вулканизации ***** работает более 5-ти лет. То, что ***** скупал зерно у дальнoбойщиков, он узнал у Курышина. Пытались проверить информацию, но не получилось. При первом разговоре с ***** , он

упоминал на счет зерна дальнобойщиков, но подробно они не останавливались на этом вопросе. (т.2 л.д. 184-195)

Так, *подсудимый Курышин С.* в ходе судебного заседания в первой инстанции показал, что с ***** Г. находился в нормальных отношениях в определенный период, однако в 2013 году примерно весной, к нему поступила оперативная информация о том, что ***** Г. помимо своей работы, также занимался другими видами деятельности, с большегрузными машинами, которые перевозят зерновые культуры на экспорт в порт Джурджулешты. ***** Г. каким-то образом брал себе зерновые культуры и продавал по другой цене. Данные действия незаконные, он решил данную информацию отработать. Начал устно опрашивать людей, где это все происходит. В одну ночь он сам убедился, что ***** Г. с мешками ушел с вулканизаторской, но ему не удалось проследить за ним. В один день, какой он не помнит, у него состоялся конфликт, он сказал ***** Г. в лицо, что ему известно о его действиях, на что ***** Г. ему сказал, чтоб он не лез не в свое дело и успокоился, иначе найдет способы, как его успокоить. При этом ***** Г. сказал, что имеет людей в высших структурах, которые смогут на него подействовать. На угрозы ***** Г., он внимания не обратил, так как ему не только от таких людей и раньше приходили угрозы. Он и дальше продолжал отрабатывать эту информацию с целью ее реализации. Каких-либо денег и еще чего-то, он у ***** Г. ни разу не просил. *****Г. сам это подтвердил на суде при допросе, пояснив кто писал заявление, указывали сумму денег непосредственно сотрудники безопасности, которые своими подсчетами указали данные суммы в заявлении ***** Г. Исходя из всего этого, он считает, что ***** Г. не подумав решил ему отомстить. (т.2 л.д. 168-183)

Таким образом, коллегия отмечает, что показания свидетеля ***** Г. подтверждают показания подсудимых Юсюрбели В. и Курышин С. относительно проверки оперативной информации о незаконном сбыте зерна в мастерской, где работает ***** Г.

В связи, с чем коллегия считает, что показания свидетелей *****, *****, Олега, ***** Федора, не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку не подтверждают вину подсудимых Юсюрбели Виталия и Курышин Сергея в предъявленном им обвинении.

Подвергая оценке показания свидетеля ***** (Литвиненко) *****, *****, ***** в части предъявленного подсудимым Юсюрбели Виталия и Курышин Сергея обвинения притязали на получение денег путем их вымогательства у несовершеннолетнего *****, для того чтобы вернуть ему транспортное средство под видом оплаты штрафа, с точки зрения достоверности и убедительности коллегия отмечает, что они не

подтверждают вину подсудимых Юсьюмбели Виталия и Курышин Сергея в инкриминируемом им преступлении.

Так, согласно *оглашенным показаниями свидетеля ***** (Литвиненко) ****** данных в судебном заседании первой инстанции показал, что в 2013 году он купил у одного товарища мотоцикл, на котором он катался по селу и за селом около 3-х дней. За селом, где-то в обед, его остановил участковый Юсьюмбели В., Курышин тоже был. Остановили и забрали мотоцикл в г. Тараклия, а обратно ему мотоцикл не вернули. Он добровольно им отдал мотоцикл. Мотоцикл в полицию отвезли на машине, за рулем был Курышин Сергей. Когда забирали мотоцикл ничего не составляли. Они просили у него документы на мотоцикл, документов на мотоцикл он не представил, так как у него их не было. Потом его вызвали в полицию, но он не явился. К нему домой приходили Юсьюмбели и Курышин и сказали, чтобы он пришел в примэрию. Говорили ему про штраф. Когда забирали мотоцикл составляли документы. Объяснительную он написал в примэрии. Сколько надо было заплатить, они не сказали, просто сказали, что будет штраф, но он ничего не платил. Сумму штрафа ему не говорили. Полицейские ему не говорили, чтобы он заплатил какую-то сумму, чтобы они ему вернули мотоцикл. О случившемся он никому не говорил. Он рассказал о случившемся тете Гончар С. С тетей он о деньгах не говорил, просто хотел вернуть свой мотоцикл. Он не говорил ей, что у него полицейские требуют 3500 лей. Заявление было на русском языке. Документы не читал, считает, что там написано так, как он все сказал. Читала ли тетя документы, не помнит. Молдавский язык не знает вообще. Может читать и писать на русском языке. (т.2 л.д.109)

Так, согласно *оглашенным показаниями свидетеля ***** (Литвиненко) ****** данных в судебном заседании в апелляционной инстанции 10.04.2017 года показал, что двигался на мотоцикле "IJ-Planeta" без водительского удостоверения и вблизи с. Чумай, р-на Тараклия его остановил полицейский Курышин Сергей, который был сам. Точную дату не помнит, так как много лет прошло с тех пор. Курышин Сергей потребовал у него документы, он сказал, что нет их. После того как забрали мотоцикл, он пешком пошел домой. Его Юсьюмбели Виталий вызвал в примэрию, где был и Курышин Сергей и ему сообщили, что должен уплатить штраф за вождение транспортного средства без документов. Не помнит, говорили ли о сумме штрафа. Спустя некоторое время он позвонил тете Гончар Светлане и попросил деньги, чтобы уплатить штраф. После этого он поехал в Кишинев к тете Гончар Светлане и рассказал, как забрали мотоцикл, и попросил деньги, но тетя забрала его и отвела в полицию. Не знает почему тетя отвела его в

полицию. Лично в полиции ничего не писал. Не интересовался, что написала тетья в полиции. Полицейский сказал ему, что надо уплатить штраф. Государственным языком не владеет, не может читать на государственном языке. Не помнит, на каком языке были составлены документы в полиции, и предоставляли документы ему для ознакомления. Не было вымогательства денег от него Юсьюмбели Виталием и Курышин Сергеем. Считает, что полицейские действовали правильно, когда остановили его. Не помнит, предлагалось ему передать деньги Юсьюмбели Виталию и Курышин Сергею под контролем. (т.3 л.д.241-242)

Так, согласно *оглашенным показаниями свидетеля ****** данных в судебном заседании первой инстанции показала, что в июне месяце 2013 года, ее племянник ******* приехал к ней в г. Кишинев. Приехал попросить деньги. Сначала он не хотел говорить зачем ему деньги, но потом сказал сумму 3500 лей. Он рассказал, что за день за два до этого он ехал на мотоцикле по дороге. На краю села его остановили два молодых человека участковый Юсьюмбели и Курышин, загрузили мотоцикл в машину и сказали, что если он его хочет забрать, то пусть приходит в сельский совет села, где сидит участковый. Когда он пришел к ним, в кабинете были Курышин и Юсьюмбели и они ему сказали, если нужен мотоцикл, то давай 3500 лей - это будет, как штраф. Она спросила племянника выписали ли ему какую-то бумажку, он ответил ей, что нет, все было словесно. Она думала сама приехать и все решить, но решила пойти и написать заявление в полицию, чтобы компетентные органы решили вопрос. Она обратилась с жалобой в Кишинев, была и в Коррупции после заявления, была в прокуратуре по ул. Штефан чел Маре. Она собственноручно писала со слов *******. Ее племянник был рядом, он говорил, она писала. В коррупции допрашивали на молдавском. Они спросили понимает ли она государственный язык, она ответила, что понимает. Переводчика и педагога не было. (т.2 л.д.124-129)

Так, согласно *оглашенным показаниями свидетеля ****** данных в судебном заседании в апелляционной инстанции 06.02.2017 года показала, что *******М. не хотел говорить, зачем ему нужны деньги, но она все же спровоцировала его на диалог, где он рассказал, что на мотоцикле его остановили в с. Чумай полицейские Юсьюмбели Виталий и Курышин Сергей, которые поместили его мотоцикл в их автомобиль и сказали ему, что если хочет назад мотоцикл, должен принести им сумму 3000 лей. ******* сказал, что не был составлен акт и кроме них троих на месте происшествия никого не было. Попросил деньги у нее, чтобы вернуть мотоцикл, так как не смог попросить у бабушки. ******* не владеет государственным языком. ******* ничего не говорил о том, что должен оплатить штраф. Мотоцикл был

доставлен Курышин Сергеем на платную стоянку. Органами полиции к ней не поступало предложение участвовать в передаче денег под их контролем. (т.3 л.д.224-225)

Подвергая оценке показания свидетеля *****, представленные стороной государственного обвинения в качестве доказательств вины подсудимых Юсюмбели В. и Курышин С., коллегия относится к ним критически, поскольку она не являлась очевидцем событий и ее показания противоречат показаниям свидетеля *****.

Также согласно *оглашенным показаниями свидетеля ****** данных в судебном заседании показал, что ***** знает, он живет в с. Чумай. Он имел машину, покупал и мотоцикл. Прав у ***** нет. Покупал авто и водил. Со слов *****, знает, что забрали мотоцикл на штраф-площадку. Забрал участковый, фамилию ***** ему не назвал. За, что забрали у ***** мотоцикл, он не знает, так как он ему про это не говорил. Составляли ли документы, когда забирали мотоцикл, он у ***** не спрашивал. *****М. не имеет водительских прав. За то, что ездил без прав, ***** вроде наказан не был. Про оплату какого-то штрафа ему ***** не говорил. Он ему говорил про какие-то деньги, он точно не помнит и про сумму тоже. Также ***** ему говорил, что написал жалобу в прокуратуру в Кишиневе за то, что у него забрали мотоцикл. (т.2 л.д.131)

Таким образом коллегия отмечает, что показания свидетеля ***** лишь подтверждают лишь факт того, что *****М. покупал транспортные средства, на которых передвигался по с. Чумай, не имея водительского удостоверения, а также что допускал нарушения в своем поведении.

Коллегия отмечает, что свидетели Янакогло Владислав, Гончар Светлана не подтверждает факт того, что подсудимые Юсюмбели В. и Курышин С. притязали на получение денег путем их вымогательства у несовершеннолетнего *****, для того чтобы вернуть ему транспортное средство под видом оплаты штрафа.

Таким образом, оценив показания свидетелей *****, *****, *****, коллегия считает, что не был установлен и не был доказан ни один способ вымогательства денег подсудимыми Курышин Сергеем и Юсюмбели Виталием у *****, чтобы вернуть мотоцикл, задержанный за нарушение правил движения и не были установлены какие-либо деяния в действиях подсудимых, которые ущемляли бы законные интересы *****, поскольку при задержании транспортного средства подсудимые составили протокол задержания №31 от 07.07.2013 г., где указывается причина задержания - отсутствие технического паспорта и водительского удостоверения. (т.1, л.д.87)

Коллегия отмечает, что, как было установлено сразу же после остановки *****, был составлен протокол о задержании транспортного средства - мотоцикла №31 от 07.07.2013 г. (т. 1, л.д.87), который будучи задержан, был доставлен в инспекторат полиции Тараклия.

Таким образом, становится сомнительным утверждение стороны обвинения о том, что подсудимые притязали на получение денег у ***** за не регистрацию данного случая.

Также коллегия отмечает, что согласно показаниям свидетелей *****, ***** и ***** орган уголовного преследования не предлагал им передать подсудимым под контроль денежные средства, которые якобы вымогались у ***** и *****.

Таким образом, поскольку обвинение подсудимым строится на показаниях этих свидетелей, которые не были подтверждены другими доказательствами, подтверждающими без всякого сомнения достоверность показаний свидетеля ***** и свидетеля *****, данных на стадии уголовного преследования, то они не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку не подтверждают вину подсудимых Юсюмбели Виталия и Курьшин Сергея в предъявленном им обвинении.

В соответствии с положениями п. 3) ч.(1) ст.94 УПК РМ при производстве по уголовному делу не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, исключаются из дела, не могут быть представлены в судебную инстанцию и положены в основу приговора или другого судебного решения данные, полученные с нарушением права участников процесса на переводчика.

Так, в своих показаниях свидетель ***** Георгий данных в судебном заседании пояснил, что румынским языком он не владеет, что говорил, переводили на румынский и записывали. Он не мог ознакомиться, так как он не знает румынского. Прокурор писал с его слов, переводчика не было. Лист дела л.д.17-19 том 1 на румынском языке, он не знает, что там написано, не помнит переводили ему или нет. Под жалобой «с моих слов» написано им. В последний раз следователь писал на румынском языке, потом читал ему на русском. (т.2 л.д.65)

Вместе с тем, как следует из протокола допроса на стадии уголовного преследования свидетеля ***** от 06.09.2013 года (т. 1 л.д.17-19) его допрос осуществлялся без переводчика.

Таким образом, вышеуказанные процессуальные действия были проведены органом уголовного преследования с существенным нарушением вышеуказанных процессуальных норм и не могут быть приняты в качестве доказательств, подтверждающих вину подсудимых, и поэтому *протокол*

*допроса на стадии уголовного преследования свидетеля ***** от 06.09.2013 года (т. 1 л.д.17-19), коллегия признает недопустимым доказательством и в соответствии с положениями п.п.2),3) ч.(1) ст.94 УПК РМ исключается из дела и не может быть положено в основу приговора.*

В контексте изложенного, коллегия отмечает, что исследованные в судебном заседании доказательства не могут быть расценены, как достаточные для вынесения обвинительного приговора.

Европейский Суд по Правам Человека в своем постановлении от 12.07.2001 года по Делу «Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein) против Германии» отметил, что Правительства, подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, взяли на себя обязательства обеспечить, что права, гарантированные Конвенцией будут практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными.

Права, предусмотренные в ст. 6 указанной Конвенции имеют те же задачи: обеспечение эффективности права на справедливое судебное разбирательство.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является – презумпция невиновности. Данный принцип закреплен как в Высшем законе Республики Молдова (ст.21 Конституции), так и в международном законодательстве - ст.6 §2 Конвенции прав человека и основных свобод. Презумпция невиновности требует того, чтобы в уголовных делах суды «не исходили из убеждения или предположения, что инкриминируемое деяние совершено обвиняемым бремя доказывания возлагается на прокуратуру, а сомнения толкуются в пользу обвиняемого».

Содержание требования «доказанности вины обвиняемого» как необходимого условия опровержения презумпции невиновности в отношении конкретного лица, раскрыто Европейским Судом в решении по делу Барбера, Мессега и Ябардо против Испании. Европейский Суд подчеркнул, что по смыслу ст.6 §2 Конвенции, доказательства, положенные в основу вывода суда о виновности обвиняемого, должны соответствовать как требованию достаточности, так и убедительности. Европейский Суд рассматривает презумпцию невиновности как требование, обращенное, прежде всего, к суду: так для того, чтобы не была нарушена презумпция невиновности и было реализовано право подсудимого на справедливое судебное разбирательство, суд должен иметь достаточные и убедительные доказательства виновности и только на основании таких доказательств, исследованных непосредственно в судебном заседании, вынести обвинительный приговор. Из содержания презумпции невиновности (ст.8 УПК РМ) следует, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность,

бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения.

Обобщая вышеизложенную практику ЕСПЧ, коллегия отмечает, что для отмены оправдательного приговора при рассмотрении уголовного дела в апелляционной инстанции, не является достаточным лишь анализ исследованных в суде первой инстанции показаний свидетелей, данных на стадии уголовного преследования либо при рассмотрении дела в суде. Таким образом, оглашение показаний свидетелей без допроса их в ходе апелляционного производства в условиях возобновленного судебного разбирательства, не служит для коллегии убедительным фактом, обуславливающим вынесение обвинительного определения. Вместе с тем, исходя из принципа презумпции невиновности, а также, с учетом беспристрастности суда, бремя доказывания вины подсудимых возлагается исключительно на прокурора. При этом, коллегия отмечает, что государственный обвинитель никоим образом не был ограничен в своем процессуальном праве представлять доказательства. Вышеизложенные суждения соответствуют высоким стандартам правосудия, духу закона и призваны обеспечить вынесение законного и обоснованного решения таким образом, чтобы защита прав одних участников процесса не приводила к нарушению прав других участников процесса. Правосудие осуществляется на принципе законности и преследует цель защиты личности, общества и государства от преступлений, а также защиты личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. При этом, органы уголовного преследования и судебные инстанции обязаны действовать в ходе уголовного судопроизводства таким образом, чтобы ни один невиновный не подвергался подозрению, обвинению или осуждению и никто не подвергался произвольно или без надобности мерам процессуального принуждения либо не стал жертвой нарушения других основных прав.

В соответствии с ч. (3) ст. 8 УПК РМ выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно Уголовно-процессуальному кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Принцип, закрепленный в любой правовой системе, основанный на верховенстве права - презумпция невиновности, отражающая идею, в

соответствии с которой тот, кто подозревается или формально обвиняется в совершении уголовного преступления, имеет право на независимое и беспристрастное правосудие, существенной чертой которого должна быть терпимость духа.

Презумпция невиновности стремится, прежде всего, защитить обвиняемого от обвинительного приговора, если только последний не будет законно установлен.

Презумпция невиновности действует на протяжении всего уголовного процесса, независимо от результата расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения.

Судебная практика придала принципу презумпции невиновности смысл, который выходит за рамки чисто процессуального аспекта. Так, этот принцип гарантирует любому индивиду то, что представители государства не могут рассматривать его как виновного в преступлении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона. ЕКПЧ должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. Это касается и права, закрепленного в б п. 2 Конвенции. *Статья 6 п. 2* указанной Конвенции требует, кроме того, чтобы при осуществлении своих полномочий судьи отошли от предвзятой идеи, что подсудимый совершил преступное деяние, так как обязанность доказывания лежит на обвинении и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

Коллегия так же отмечает, что презумпция невиновности предполагает, что виновность обвиняемого должна быть доказана без неустранимых сомнений, достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, однако таковых коллегии представлено не было.

Презумпция невиновности обвиняемого – общепризнанный международный принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, п. 1 Резолюции 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 г. и ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд напоминает, что презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов справедливого рассмотрения уголовного дела, требуемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. *Решение от 10 февраля 1995 г. по делу «Алене де Рибмон против Франции» (Allenet de Ribemont v. France), Series A,*

№ 308, §35, и Решение Европейского Суда от 10 мая 2005 г. по делу «Арриго и Велла против Мальты» (Arrigo and Vella v. Malta), жалоба № 6569/04).

В соответствии с п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону».

Коллегия отмечает, что суд при постановлении оправдательного приговора, верно пришел к выводу о том, что существуют неустранимые сомнения в виновности подсудимых, которые должны быть интерпретированы в их пользу.

Эти же положения установлены в п. 2 ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Указанные нормы неоспоримо подтверждают, что в демократическом обществе при проведении справедливого судебного разбирательства имеет особую значимость соблюдение прав человека.

Таким образом, оценив вышеприведенные доказательства в их совокупности, коллегия констатирует, что по результатам рассмотрения уголовного дела не установлено доказательств, объективно свидетельствующих о виновности подсудимых Юсюрбели Виталия и Курышин Сергея в предъявленном обвинении и поэтому суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об оправдании на основании п. 3) ч. (1) ст. 390 УПК РМ, и оснований для удовлетворения апелляции прокурора и отмены приговора суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 18 мая 2019 года не имеются.

На основании изложенного и руководствуясь ст.414, подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415, статьями 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу прокурора по борьбе с коррупцией Службы Юг Чуляку А., **отклонить как необоснованную.**

Приговор суда Тараклия от 13 ноября 2014 года по уголовному делу по обвинению **Юсюрбели Виталия Федоровича и Курышина Сергея Анатольевича** в совершении преступления, предусмотренного п.п. б), с) ч. (2) ст. 324 УК РМ, **оставить без изменения.**

Определение подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение 30 дней со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено **16 июля 2021 года в 16.45 часов.**

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

ФУЖЕНКО Д. С.

КАРАЯНУ Л.И.

МИРОНОВ А.С.